СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 22

НОЯБРЬ 1929

АКЦ. ИЗД. О-ВО „ОГОНЕК"

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

17 ноября 1929 No. 22

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto». Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

КРЕПИТЕ СВЯЗЬ С МАССАМИ!

В октябре возродилась московская ассоциация фото-репортеров при Доме Печати. Мы не сомневаемся, что при успешной работе этой ассоциации такого же рода производственные об'единения фото-репортеров будут возникать и на местах.

За два года, протекшие со времени прекращение деятельности существовавшего ранее об'единения московских фото-репортеров при том же Доме Печати, произошли существенные сдвиги на фронте фотографии. Этих сдвигов не может не учесть новая ассоциация, развертывая свою работу.

Выросло политически, организационно-технически массовое рабочее фото-движение. От производственных с'емок и бесстрастного фиксирования культуры и быта рабочего класса фото-кружки ускоренным темпом переходят на широкую политико-общественную базу своей работы. Яркие и целевые установки в содержании работы делают фото-кружки одной из авангардных форм пролетарской культурно-художественной самодеятельности. Кружковая фотография становится мощным орудием пропаганды, агитации и организации. Кружки приобщаются на деле к грандиозному социалистическому строительству страны, становятся подлинными активными помощниками этого строительства.

Союз пера и фото, заключенный на рабселькоровском совещании год тому назад, ускорил процесс уяснения и кристаллизации общественно-политических задач фото-любительского движения. Кружки начинают поголовно втягиваться в обслуживание низовой печати. Путем самокритики, кружки изживают болезни роста и буржуазные предрассудки эстетской теории «искусство ради искусства», за которую еще цеплялись кое-где чуждые элементы руководов, рекрутировавшихся первое время из старых дореволюционных кадров «мастеров» фотографии и профессионалов-фотографов. Кружки формулируют свои собственные классовые установки и задачи в области фотографии, чутко реагируют на всякое искривление классовой линии в советском фото-движении.

Массовое фото-движение выросло и в техническом отношении. Кружки шагнули далеко вперед от наивно-простодушного невежества первых лет к разработке сложнейших вопросов композиции и формы. Хорошо осознавая подсобную роль формы и техники, как впечатляющего средства для выполнения своей основной цели—советской социальной тематики, кружки уделяют основное внимание важнейшим вопросам проработки темы и подачи сюжета.

Немалую роль в организационном об'единении кружков и формировании классовых установок в рабочем фото-любительстве сыграло ОДСК, взявшееся за налаживание руководства массовым движением, рука об руку с печатью, с журналом «Советское Фото», с рабселькоровскими организациями.

Благодаря всем этим обстоятельствам, массовое рабочее фото-любительское движение фактически становится сейчас политическим гегемоном на фронте фотографии.

Существовавшие ранее об'единения квалифицированных мастеров и художников фотографии (Русское Фотографическое О-во или Всероссийское Фотографическое Общество) и об'единения профессионалов, хозяев фотографий (Всероссийское О-во Фотографов), классово разоблачили себя и дискредитировали за это время.

Происходившая два года назад «Выставка Советской Фотографии за 10 лет» стала историческим этапом в определении основных направлений советской фотографии. Выставка резко обнаружила кастовость, эстетный отход от современной советской действительности, аполитичность и потому реакционность упомянутых обществ, явилась, по существу, их лебединой песнью. Агония еще продолжается, но оба эти общества в плане их сегодняшних установок обречены на небытие. В конвульсивном стремлении продлить свое существование,

оба они возымели было наивное желание облагодетельствовать своим попечением и руководством рабочие фото-кружки (попытка Всероссийского Фотографического О-ва действовать в этом направлении на основании «переработки» своего устава и попытка Всероссийского О-ва Фотографов-профессионалов бесплатно «обучать» фото-кружковцев своим приемам и методам на фотографических курсах). ОДСК и кружки достойно отвергли услуги не заслуживших доверия «благодетелей».

Целый ряд фактов за это время говорит об обострении классовой борьбы и на фронте фотографии, о дальнейшем расслоении и размежевании. Лучшие специалисты и мастера-фотографы, способные усвоить новые задачи и установки, отходят от кастовых об'единений со старой, дореволюционной буржуазной закваской и примыкают к ведущему крылу пролетарской фотографии. Эти специалисты работают в кружках и воспринимают установки «Советского Фото» и ОДСК—руководящих органов фото-любительства.

Возрождение в этой обстановке ассоциации московских фото-репортеров—знаменательно. Если раньше, два года тому назад, внутри старой ассоциации фото-репортеров было известное тяготение в сторону Русского Фотографического Общества, то сейчас все эти заблуждения и шатания в сторону «чистого», «высокого» искусства сданы в архив. Декларативное заявление вновь возродившейся ассоциации о том, что она делает ставку на рабочие фото-кружки и ОДСК, на помощь и связь с ними, на общественно-политическое воспитание фото-репортеров является вполне правильным первым шагом.

Рабочее фото-любительство должно укрепиться стыком и связью с верными попутчиками в лице фото-репортеров большой советской прессы.

Мы не сомневаемся, что эта связь будет укреплена и развита в плодотворный для обеих сторон союз.

«Советское Фото» как орган, поставивший с самого начала своей целью обслуживать массовое рабочее фото-любительство и советских фото-репортеров, не может не приветствовать ассоциацию московских фото-репортеров на новом этапе ее существования и обещает всемерно содествовать успеху в ее работе, укреплению союза фото-репортеров и рабочих кружков, представляющих основное революционное пролетарское крыло советской фотографии.

О НАШИХ ФОТО-РЕПОРТЕРАХ

ВОСПИТАТЬ ФОТО-РЕПОРТЕРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

Е. Семенов

Работа фото-репортеров, изо дня в день иллюстрирующих наши газеты и журналы, имеет огромное значение. Она, как важнейший и зачастую совершенно необходимый элемент, дополняет ту работу, которую делают статьи, корреспонденции, заметки. Особенную, совершенно несравнимую с положением ни в одной другой стране в мире, важность имеет работа фото-репортеров в Советском Союзе, где абсолютно все издания, обладающие хоть малой технической возможностью, пользуются фото-иллюстрацией. Мы видим, как с каждым днем растет число фото-снимков в наших самых больших, самых солидных руководящих газетах (см. «Правду», «Известия»). Наши журналы и представить себе нельзя без огромного количества фотографий.

Жизнь фото-репортерского снимка у нас не прекращается и после того, как он напечатан,—его вырезают для клубного монтажа на ту или иную общественно-политическую тему, его широко используют в стенной газете. Снимки наших фото-репортеров, несомненно, служат величайшей ценности материалом для пропаганды и агитации, для организации масс вокруг очередных вопросов социалистического строительства, вокруг задач пятилетки и классовой борьбы.

Продукция наших фото-репортеров делает большое дело не только внутри нашей страны, не только в организации масс Советского Союза,—она в известном (никак еще нельзя сказать—достаточном) количестве идет за границу. Снимки наших фото-репортеров украшают братские и дружественные нам издания на Западе (чаще других—немецкий журнал «A. I. Z.»), начинают играть некоторую роль в разоблачении буржуазной социал-фашистской клеветы на государство строящегося социализма, в укреплении пролетарских интернациональных связей, в вербовке новых и новых друзей СССР.

Но каковы люди, производящие эту продукцию, каково их положение в редакциях газет и журналов, в общественных организациях, вообще перед лицом советской общественности?

Надо прямо сказать — отношение к фото-репортеру у нас неважное. За немногим исключением очень немногих, наиболее высококвалифицированных работников фото-репортажа, сумевших поставить себя качеством своей работы и завоевавших авторитет, фото-репортерская масса рассматривается в редакциях почти-что как технический персонал. С фото-репортером мало считаются, к нему мало прислушиваются, ему приказыва-

ют, и только.—«Поди и сними то-то». Снял—и кончено дело. Как, куда, в каком виде используют твой труд—не твое дело, ты—механический исполнитель, винтик, который закручивает кто и как хочет. Редакторы большинства изданий не то что в лицо, но и по фамилиям не знают своих репортеров,—ни с руководящими указаниями, ни с добрыми советами к ним не обращаются,—вообще «не якшаются» с ними.

Вне стен редакции фото-репортеры тоже не в большом почете. Каждая пешка, распорядительствующая при входе на любое собрание, зрелище и т. п., считает себя вправе «командовать» фото-репортерами, кричать, грубить, толкать даже. Докладчики, руководители собраний не считают предосудительным—наоборот, это «хороший тон»—зло сострить над фото-репортерами, которые стараются больше и лучше снять.

Такое отношение—словно фото-репортер только для себя старается снять, как-будто бы его труд ни для кого не важен и не нужен,—так только, «зря мешает», «беспорядок» устраивает—не препятствует всем «гонителям» фото-репортеров впоследствии с удовольствием и с пользой рассматривать результаты фото-репортерских трудов.

Если к обычному пишущему репортеру у нас изживается отношение, как к старому буржуазному репортеру-газетчику, пронырливому, нечистоплотному «ловкачу», то на фото-репортеров еще сохраняется прежний взгляд, их почти никогда не встерают как равноправных и полноценных представителей пролетарской прессы.

Чем это об'ясняется? Конечно, недостаточным учетом значения фото-репортерского труда, отсутствием соответствующих авторитетных раз'яснений, отсутствием внимания к фото-репортерам со стороны самих органов печати, со стороны профорганизаций, со стороны органов, руководящих работниками печати. В частности, журнал «Журналист» должен со всей прямотой принять упрек в том, что к этой категории работников печати, к обслуживанию их запросов и интересов, к защите их, к воспитанию их—более чем равнодушны.

Но немалая доля «вины»—можно сказать, «львиная доля»—за существующее положение ложится на самих фото-репортеров. Они мирятся с таким положением, они не борятся за перемену. Их «протесты» ограничиваются, чаще всего, пересудами и брюзжанием в своей среде, реже—выступлениями в печати по каким-либо, уже из ряда вон выходящим, случаям (напр., безобразная выходка пом. начальника московской милиции Гумилевского, который на всесоюзном слете пионеров разгонял фото-репортеров словно «унутренних врагов»).

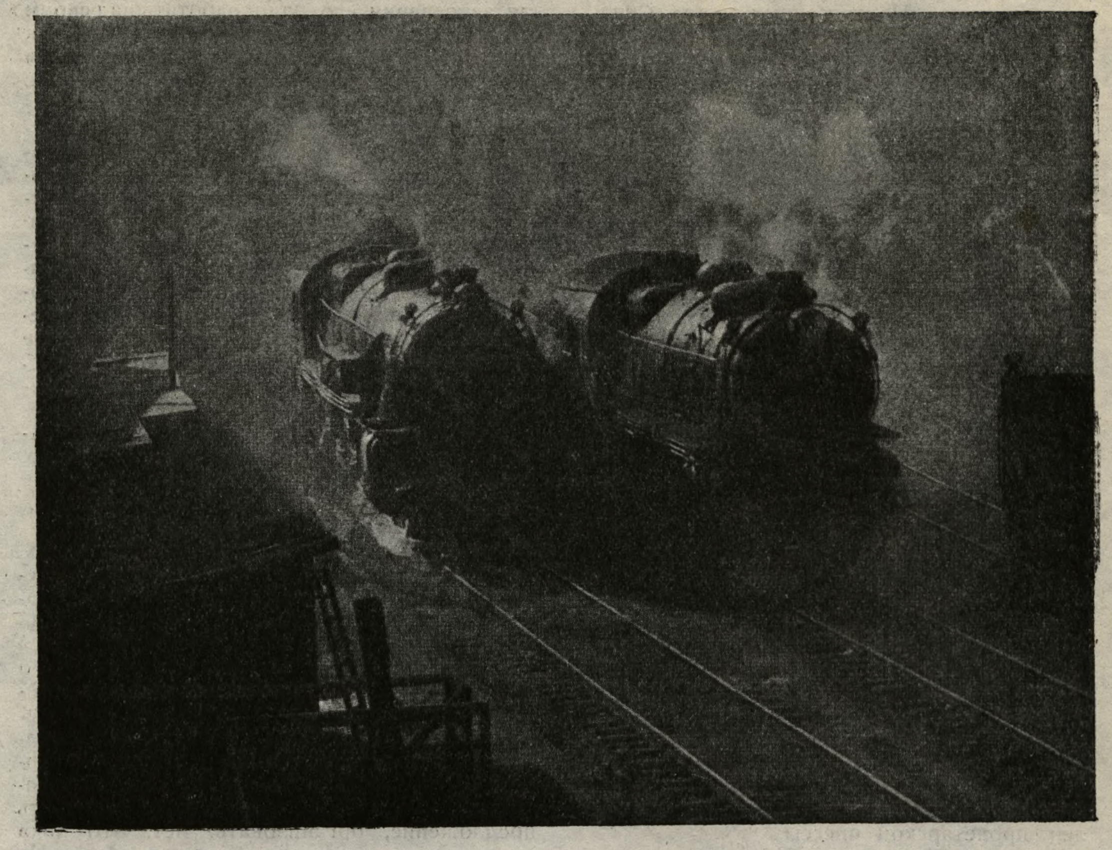
Фото-репортеры мало борятся за свой авторитет в редакциях и организациях (о том, что они сами и не стучались в дверь «Журналиста» и говорить не приходится). Авторитет легко не дается—он завоевывается. А для завоевания его надо работать над своим культурно-политическим уровнем. Где уж добиться авторитета, когда фото-репортеры в редакциях—самая отсталая категория, когда зачастую любой технический работник, литературный правщик развитее фото-репортера, лучше разбирается во всех политических вопросах? Как добиться авторитета, когда не можешь проявить своей инициативы, когда волей-неволей ограничиваешь свою инициативу выбором «точки зрения» и «экспозиции». **Работа над собой, работа по поднятию своего общего образовательного уровня, своей культурно-политической квалификации, воспитание в себе не только исполнителя, но и инициатора,**—основное направление в поднятии редакционного авторитета фото-репортеров.

Почему организации мало внимания уделяют фото-репортерам? Да, прежде всего, потому, что они их мало замечают. Разве тайна, что фото-репортеры в организациях являются самым пассивным элементом? Это—везде, и в партийных, и в комсомольских, и в профсоюзных организациях. Чем об'ясняется, что молодые фото-репортеры постоянно откалываются от комсомола—очень редко переходят в партию и сохраняются в ее рядах? «Условиями фото-репортерского труда»? Ерунда! Это об'ясняется чрезвычайной пассивностью фото-репортеров в общественной работе. И здесь они только исполнители. Дадут поручение—сделают («тяп-ляп»). Но чтобы быть активными, инициативными, не только исполнять, но и вносить предложение, организовать, нет, это пока что не для советского фото-репортера. На собрании он предпочитает потереться у стенки, помолчать (как рыба), при первом удобном случае «смыться». **Вовлечение фото-репортеров в работу общественных организаций, развитие их активности в этой работе** — вторая задача в области повышения общественного веса фото-репортеров.

Слабая организованность фото-репортеров, слабейшая связь с массами, и это несмотря на то, что часто приходится бывать на заводах, является также одной из причин отмеченного «нелегкого» положения.

Надо коллективно работать над непрестанным повышением своей квалификации, нужен постоянный обмен опытом. А вместо коллективной работы, вместо обмена опытом, в среде фото-репортеров еще сохраняется нездоровая конкуренция, «секретничество» и т. п. Никуда не годится связь фото-репортеров даже с фотографической общественностью, с ОДСК, с «Советским Фото».

«Больными вопросами» фото-репортерской работы должна заняться вновь организованная московская ассоциация фото-репортеров при Доме Печати (и провинциальные ассоциации, которые, очевидно, начнут создаваться вслед за московской). Но начинать эта ассоциация должна не с «декларации» о значении фото-репортерского труда, а с воспитания фото-репортера—активного и

ПОД ПАРАМИ Л. Табор (САСШ)

авторитетного общественника, содействовать установлению связи фото-любительской массы с организациями фото-движения (журналистскими организациями), с массой (с фото-кружками на предприятиях, прежде всего)—ее важнейшая задача.

Ни в коем случае эта ассоциация не должна подменить собой профорганизацию—надо строго и зорко оберегать ее от этого. Она не должна вести к ослаблению работы фото-репортеров в других организациях, отрывать от участия в них, наоборот — она должна всячески толкать фото-репортеров к усилению их активности в профсоюзной, комсомольской и партийной работе, должна толкать к самообразованию, к вступлению и к систематической работе в общеобразовательных кружках, в кружках политграмоты, в марксистских кружках и т. д. Она должна внушать сознание, что фото-репортер социалистической прессы не может ни в чем, кроме высокой технической квалификации, походит на старого фото-репортера, что изменились не только об'екты с'емки, но что должна в корне измениться и природа самого с'емщика, его методы работы, все его взаимоотношения с «окружающим миром».

Сосредоточивая свое внимание на повышении производственной квалификации фото-репортеров, на обмене лучшим опытом, ассоциация должна вести эту работу в строгом плане очередных задач, выдвигаемых партией перед нашей прессой; она чутко должна приглядываться к процессам, происходящим в нашем советском фото-движении в целом, решительно противостоять классово-чуждым «веяниям» и вылазкам, энергично поддерживая и размножая каждый новый и положительный опыт в области фото-репортажа, активно участвуя в работе по воспитание нового фото-репортера социалистической прессы.

ВСЕ ФОТО-РЕПОРТЕРЫ приглашаются участвовать в фото-соревновании на страницах „Советского Фото“.

ОБ ОДНОЙ ОРИГИНАЛЬНОЙ „ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ“

В журнале «Фото для всіх», выходящем в Харькове, помещена (в №№ 4 и 5 за 1928 г.[1]) статья Наркомпроса УССР тов. Скрыпника «Фото-работа на Украине». Мы хотели бы остановить на этой статье внимание фото-общественности, так как автор, тов. Скрыпник, развивает в ней новый взгляд на задачи фото-любительства и методы его организации.

Тов. Скрыпник высказывает ряд правильных положений о слабости фото-движения на Украине, о неопределенности его социального лица, о засильи мещанской безвкусицы в портретной фотографии и подчеркивает, что рабочее фото-любительство должно выйти на новые коллективные пути участия в нашем общем культурном процессе.

Все это верно. Но отсюда начинается «новое». Тов. Скрыпник ставит в центр системы — ВУФКУ[2]). Помимо задач производства материалов и фото-торговли, ВУФКУ должно для обслуживания масс

„основать в своих главных культурных и рабочих центрах крупные мастерские со всем необходимым оборудованием, с новейшей, наилучшей аппаратурой, с хорошими, научно поставленными лабораториями“

Эти мастерские

„должны стать исходной точкой, откуда пойдет организация общественной мысли против „позерства“ в фотографии, против натянутости, неестественности, против букетиков и т. п. атрибутов обычной мещанской фото-карточки“.

И это можно приветствовать. Но

„мастерские ВУФКУ могут и должны стать базой для фото-репортажа, средством связи между ним и нашими органами печати“.

До сих пор мы полагали, что пресса и фото-репортеры не нуждаются в посредниках; что последние скорее вредят, чем помогают[3]). Ведь, фото-репортер — это тот же журналист. Однако, т. Скрыпник предвидит еще большее:

„Новые мастерские ВУФКУ имеют об'единить вокруг себя широкие круги фото-любителей путем привлечения их к фото-репортажу, посылке массовых снимков и т. д. как для нашей печати, так и для фото-газет. Этим способом будет преодолен индивидуальный характер потребления продукции фото-любителей, это даст им целевую установку и откроет выход коллективной энергии рабочего фото-любителя“.

Как видите, посредник нужен уже и между любителями и рабкором — с одной стороны, и печатью и фото-газетами — с другой.

Этот посредник — то же ВУФКУ. Любезность — превыше всякой меры. Однако, она этим не исчерпывается:

„Мы должны использовать и опыт Западной Европы, где фото-любители отсылают свои снимки в фото-мастерские, а те, с помощью научно-поставленных лабораторий, проявляют их, печатают и отсылают любителю... Постановка технического обслуживания большими мастерскими ВУФКУ широких кругов фото-любителей будет реальным путем к их производственному об'единению, для повышения технического уровня фото-любительства и для сосредоточения внимания любителей на выборе тем, т.-е. на самой сути фотографирования“.

Одним словом, т. Скрыпник предлагает нам заняться тем самым, за что мы высмеиваем и презираем буржуазное фото-любительство. Тов. Скрыпник недооценивает момента культурной, коллективной самодеятельности; он упускает, что «щелкание» без обработки не только уничтожает реализацию суб'ективного художественного замысла, но является одним из социальных признаков, отличающих фотографа-буржуа от советского фото-любителя, который все делает сам, и притом сознательно.

Картине, развернутой тов. Скрыпником, нельзя отказать в монументальной завершенности. Однако, завершенность эта — ведомственно-бюрократическая. ВУФКУ производит товары, ВУФКУ продает их не без выгоды. ВУФКУ содержит на всех углах мастерские, ВУФКУ заменяет своими агентами фото-репортеров (последним ВУФКУ великодушно предлагает свое посредничество с редакциями), дает темы фото-любителям, ВУФКУ получает экспонированные пластинки, проявляет, печатает и поступает с ними по усмотрению. ВУФКУ — альфа и омега ВУФКУ — стержень мироздания.

Мы возражаем против «вуфкизации» фото-любительства. Особенно против его сверх-вуфкизации. Не стоит доказывать, что путь, предлагаемый (а может быть, и пролагаемый) Наркомпросом Украины, ведет к ликвидации советского фото-любительства, как массового добровольного культурного движения, как самодеятельной коллективной организации вокруг партии общественного и политического актива. На этот путь советское фото-любительство едва ли вступит. Оно пойдет путем, который им уже освоен и указан ему партией: в виде крыла рабселькоровского движения, через общественную, а не ведомственную организацию — Общества Друзей Советского Фото и Кино.

Фото-любитель

---

1) Автор заметки, к сожалению, с большим опозданием познакомился со статьей тов. Скрыпника и откликается на нее, но „точка зрения“ тов. Скрыпника на фото-любительское движение, „увязываемое“ с ВУФКУ, настолько оригинальна и ошибочна, что редакция „Советского Фото“ сочла необходимым напечатать настоящую заметку,— может быть, она послужит предупреждением против повторения подобных идей, явно чуждых советскому фото-любительскому движению.

2) ВУФКУ — Всеукраинское Фото-Кино Управление, орган Наркомпроса УССР.

3) Эта мысль автора заметки является дискуссионной.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЮ

I. Фокусная разница или хроматическая (цветная) аберрация. — 2. Ахроматическая линза.— 3. Симметрические, полусимметрические и несимметрические линзы.— 4. Классификация фотографических об'ективов.—5. Свойства ландштафной линзы.—6. Преимущества двойного об'ектива.—7. Перископ.—8. Апланат.—9. Астигматизм.—10. Выпуклость поля изображения.— II. Анастигмат и апланат.

1. Что такое хроматическая (цветная) аберрация?

Хроматической аберрацией или цветным светорассеиванием называют явление, вследствие которого снимок, безукоризненно резко установленный по матовому стеклу, на пластинке получается все же нерезким, при чем явление это происходит от разложения об'ективом белого луча на его составные части (цвета) и имеет место только при самых несложных об'ективах. Происходит это таким образом:

Во-первых, как известно, резкое изображение образуется только в «фокусе», т.-е. в точке пересечения световых лучей с главной оптической осью об'ектива; во всех других плоскостях изображение будет нерезким. Во-вторых, так называемый «белый» свет, проходя через стеклянную линзу, разлагается на свои составные цвета (спектр), при чем лучи каждого цвета имеют свой собственный «фокус», несовпадающий с фокусом лучей других цветов. Так, например, фокус синих лучей лежит всего ближе к линзе, ближе чем фокус желтых лучей; фокус же красных лучей лежит еще дальше от линзы (см. рис. 1). Это явление и называется хроматической (цветной) аберрацией или цветным светорассеиванием.

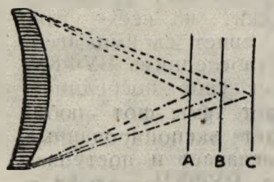

Рис. 1. Явление цветной аберрации в простой линзе (А — фокус синих лучей, В—фокус желтых лучей, С—фокус красных лучей)

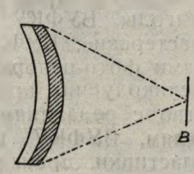

Рис. 2. В ахроматической линзе цветное светорассеивание отсутств ет, лучи всех цветов сходятся в одном фокусе (В)

Человеческий глаз воспринимает желтые лучи значительно сильнее, чем все остальные цвета спектра, и поэтому бессознательно всегда устанавливает изображение на матовом стекле по желтым лучам — в фокус этих желтых лучей (оптический фокус). Фотографические же пластинки наоборот, к желтым лучам менее всего чувствительны, воспринимают всего сильнее синие лучи и поэтому на них изображение получится резким только в том случае, если оно лежит в фокусе синих лучей (химический фокус). Расстояние между фокусом желтых и фокусом синих лучей называется фокусной разницей. Если после наводки изображения на резкость по матовому стеклу (по желтым лучам) пластинку подвинуть ближе к об'ективу на эту «фокусную разницу», то пластинка попадет в фокус синих лучей и изображение на ней получится вполне резким.

Большую хроматическую аберрацию и фокусную разницу имеют простейшие об'ективы — монокли (очковые стекла) и перископы. Остальные типы об'ективов, за очень небольшими исключениями, свободны от этого недостатка. Хроматическая аберрация устраняется в них при фабрикации — изготовлением об'ективов, состоящих из двух склеенных линз, сделанных из разного сорта стекла: одна линза делается из кронгласа, другая — из флинтгласа (см. рис. 5). Путем соответствующего расчета формы и подбора состава стекла линз — достигается то, что фокусы синих и желтых лучей настолько приближаются друг к другу, что практически их можно считать совпадающими (см. рис. 2), такие об'ективы называются ахроматическими; о них см. следующий пункт 2.

Фокусная разница в неахроматических об'ективах, в которых хроматическая аберрация не устранена, может быть уменьшена сильным диафрагмированием об'ектива.

2. Что такое ахроматическая линза?

Ахроматическая линза (см. рис. 5) состоит из двух склеенных друг с другом простых линз, из которых одна — собирательная линза из флинтгласа (рис. 3), а другая — рассеивающая линза из кронгласа (рис. 4).

Рис. 3. Мениск (собирательная линза)

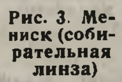

Рис. 4. Рассеивающая линза

Рис. 5. Ахроматическая линза (А — флинтглас, В— кронглас)

Такое соединение двух простых линз дает при резкой установке на фокус по матовому стеклу также и резкие снимки на пластинке (рис. 2), в то время, как простая линза из одного только сорта стекла при резкой установке на фокус по матовому стеклу всегда дает на пластинке нерезкое изображение (см. предыдущий пункт 1).

3. Какие линзы называются симметрическими, полусимметрическими и несимметрическими?

Симметрические линзы одинаковы по форме и величине (и имеют поэтому одинаковое фокусное расстояние).

Полусимметрические линзы одинаковы по форме, но различны по величине (и имеют поэтому различные фокусные расстояния).

Несимметрические линзы различны или только по форме, или по форме и по величине одновременно.

4. На какие группы делятся фотографические об'ективы?

Фотографические об'ективы бывают простые и двойные. Простые об'ективы состоят из одной линзы или из одной системы линз, расположенной в одном конце об'ективной трубки. Двойные об'екты имеют по обоим концам об'ективной трубки по одной линзе или по одной системе линз — так называемые переднюю и заднюю линзы.

Существует только два вида простых об'ективов: обладающий всеми недостатками монокль—менискообразные (серповидные—очковые — или двояковыпуклые стекла из одного куска стекла (рис. 6) и ахроматическая линза, называемая ландшафтной линзой (рис. 5).

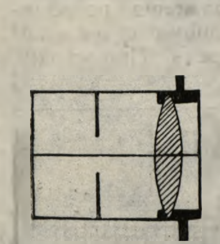

Рис. 6. Монокль

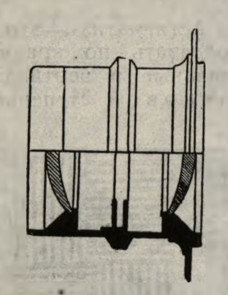

Рис. 7. Перископ

Все остальные об'ективы являются двойными об'ективами; они делятся на следующие виды:

Перископы (рис. 7), апланаты (рис. 8), анастигматы (рис. 9), портретные об'ективы (Пецваля), наборные об'ективы и теле-об'ективы.

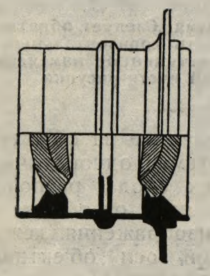

Рис. 8. Апланат

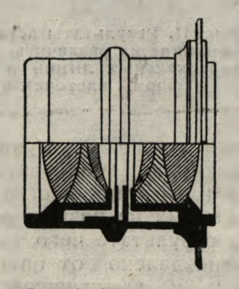

Рис. 9. Анастигмат

5. Какими особыми свойствами обладает простой об'ектив (с одной только системой линз), так называемая ландшафтная линза?

Каждая простая линза, независимо от того, является ли она самостоятельным об'ективом или получается путем вывинчивания одной половинки двойного об'ектива, — обладает следующими нежелательными свойствами:

1. Она искажает изображение в том смысле, что прямые линии по краям снимка искривляются, выгибаясь внутрь или наружу (рис. 10), это свойство называется дисторсией. По этой причине простые об'ективы непригодны для репродукции чертежей и пр., а также для с'емки зданий и для других с'емок, при которых требуется правильная передача натуры.

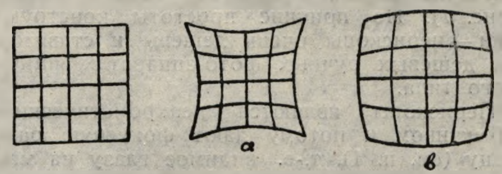

Рис. 10. Дисторсия— выгибание прямых линий изображения внутрь (а) или наружу (в)

2. Вследствие одного очень существенного недостатка простой линзы — сферической аберрации, она дает резкие снимки обычно только при довольно значительном диафрагмировании. Поэтому портретные с'емки в комнате возможны только при очень хорошем освещении; быстрые же моментальные с'емки при неблагоприятном освещении и других малоблагоприятных условиях почти совершенно исключаются.

Симметрические двойные об'ективы можно использовать и в качестве ландшафтного об'ектива — для этого нужно вывинтить одну из линз — переднюю или заднюю — и работать одной оставшейся в оправе; при этом фокусное расстояние оставшейся линзы будет, примерно, вдвое больше фокусного расстояния целого об'ектива и соответственно этому масштаб получаемого на пластинке изображения будет вдвое крупнее масштаба изображения, даваемого целым об'ективом.

При полусимметрических об'ективах отдельные половинки об'ектива также могут быть использованы для с'емки (передняя и задняя линзы полусимметрических об'ективов имеют различные фокусные расстояния). Предназначенную для с'емки половинку об'ектива следует укреплять в задней части об'ективной трубки, и только в том случае, если растяжение камеры окажется недостаточным, можно линзу ввинтить спереди об'ективной трубки.

При несимметрических об'ективах отдельные их половинки, как правило, применять в качестве об'ектива нельзя (исключения: Догмар Герца и Аристостигмат Гуго Мейера).

6. Каковы преимущества двойных об'ективов перед простыми об'ективами?

Двойные об'ективы искажают изображение весьма незначительно (все симметрические, все полусимметрические и большая часть несимметрических двойных об'ективов практически не искажают изображения). Кроме того, в большинстве случаев двойные об'ективы гораздо светосильнее простых и поэтому при полном отверстии диафрагмы требуют более короткую экспозицию.

7. Какой об'ектив называется перископом?

Перископ — это симметрический двойной об'ектив самой простой конструкции: обычно он состоит из одного очкового стекла в качестве передней линзы и из одного такого же стекла в качестве задней линзы (рис. 7). По причине простоты конструкции — перископы очень дешевы и ставятся на дешевых ручных фото-аппаратах ящичного типа.

Перископы являются неахроматическим об'ективом и потому дают фокусную разницу (см. п. 1), т.-е. видимое глазу на матовом стекле и служащее для установки на резкость изображение лежит в иной плоскости (несколько дальше от об'ектива), чем то изображение, которое наиболее резко получилось бы на светочувствительной пластинке (явление цветной аберрации). Расстояние между обеими плоскостями резкости равно фокусной разнице; для получения резкого снимка — после установки на резкость наглаз — следовало бы придвинуть пластинку к об'ективу на длину этой фокусной разницы. При фабрикации ручных ящичных камер, не имеющих матового стекла, перископический об'ектив монтируется уже с поправкой на фокусную разницу, поэтому при установке на фокус по шкале сразу получаются вполне резкие снимки.

Фокусная разница может быть также устранена посредством сильного диафрагмирования.

8. Что такое апланат?

Апланат — это симметрический двойной об'ектив, обе части которого — передняя и задняя — являются ахроматическими линза- (рис. 8). Вследствие неустраненного астигматизма и присущей апланату выпуклости поля изображения (см. п. 10)—при полном отверстии диафрагмы изображение не получается одинаково резким по всей пластинке; при установке на резкость по центру пластинки—очень резким будет только сравнительно небольшой круг около центра; по краям же пластинки резкость изображения будет постепенно все сильнее и сильнее уменьшаться.

В прежнее время (примерно, от конца 60-х до середины 90-х годов прошлого столетия) были широко распространены апланаты для различных назначений со светосилой от ф/4,5 до ф/18: портретные ландшафтные, универсальные, репродукционные, широкоугольные. Сейчас, с появлением более совершенных оптических конструкций, апланаты ставятся только на сравнительно недорогих аппаратах, в качестве универсальных об'ективов.

Апланаты выпускались различными фирмами под разными мудреными наименованиями, под которыми они и встречаются на старых аппаратах: Апланоскоп (фирмы Роденштока), Аристоплан, Аристопланат, Аристоскоп (Гуго Мейера), Лейкограф (Вехтера), Лейкоскоп (Лизеганга), Линкейоскоп (Герца), Монопласт (Штебле), Парапланат (Герца), Полинар (Лаак), Ректиапланат (Роденштока), Ректилинеар, Тахископ (Лизеганга), Тетрастигмат (Симона), Эврископ (Фохтлендера), Апланат (Зутера), Ректилинеар (Дальмейера), Ратио-ленс, Глобленс-рапид, Ректископ (американские бесфирменные), Апланетик, Ортопанактиник, Ейрископ-ректилинер (французские бесфирменные), Рапид-Симметрикал (Мориссон), Периграфик (Бертио), Панорамик (Пражмовского), Ортограф и Баритапланат (Вехтера), Ламподинаст (Тальбота), Пластигмат (Рей), Универсаль-Симметрикал (Росса), Ортоскоп, Сферископ (Шульце), Эйдоскоп (Флери-Гермажис), Франс-Апланат, Рапид-апланат и др.

9. Что такое астигматизм?

Астигматизм—это свойство об'ектива передавать по краям изображения горизонтальные и вертикальные линии с н е о д и н а к о в о й степенью резкости. Происходит это оттого, что лучи, падающие на об'ектив наклонно, не сходятся затем в одной точке, а имеют множество точек схода, расположенных на разных расстояниях от об'ектива в результате чего точки изображения, лежащие далеко от оптической оси об'ектива, как бы вытягиваются (см. рис. 11).

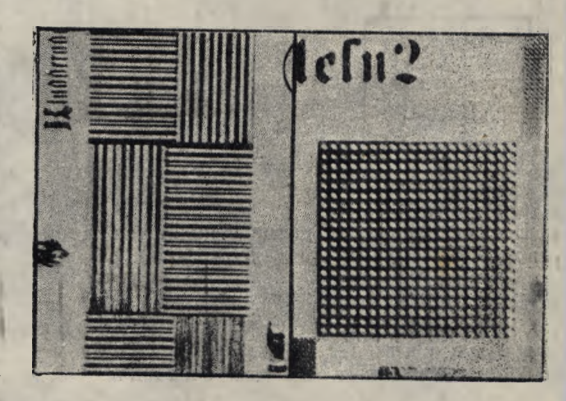
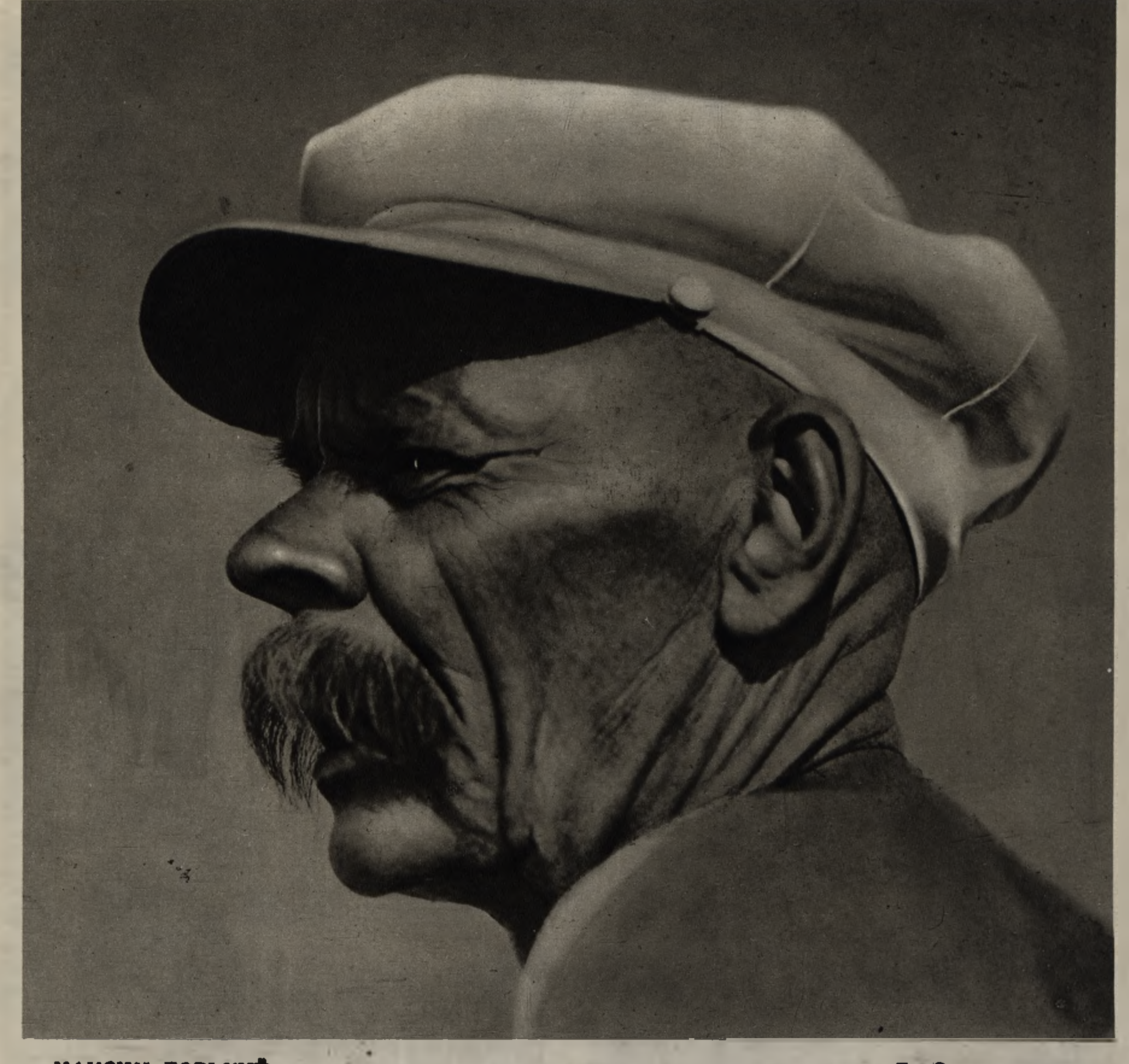

Рис. 11. Результаты астигматизма Следует обратить внимание на различную резкость горизонтальных и вертикальных линий и на постепенное изменение формы клеточек в правой части рисунка

МАКСИМ ГОРЬКИЙ — Б. Отрышкин

ТУРБИННЫЙ ЦЕХ **Н. Штерцер**

СБОРКА БАНКОБРОШЕЙ

Н. Штерцер

ПОЛИВКА УЛИЦЫ

Р. Кармен

10. Что такое выпуклость поля изображения?

Отбрасываемое об'ективом на матовое стекло резкое изображение не лежит в одной плоскости, а располагается на некоей сферической поверхности, похожей, примерно, на очень плоскую чашку. Поэтому, если изображение, попадающее на матовое стекло (или фотографическую пластинку) резко в середине, то к краям оно будет становиться все менее и менее резким (рис. 12, плоскость линии в) и, наоборот, если установить резкость по краям (рис. 12, плоскость

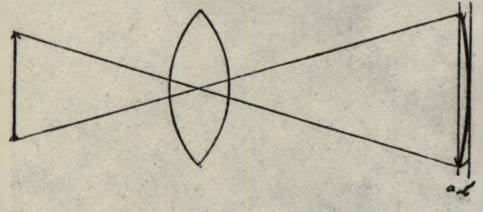

Рис. 12. Выпуклость поля изображения

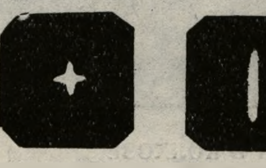
линии а), то изображение будет все более нерезким по мере приближения к середине матового стекла. Это отклонение резкого изображения от правильной плоскости и называют выпуклостью поля изображения.

11. Как отличить анастигмат от апланата?

Анастигмат является наиболее совершенным типом об'ектива (рис. 9). От об'ективов более старых конструкций, например, от апланата, анастигмат отличается тем, что при равных условиях, при одинаковом фокусном расстоянии и при одинаковой диафрагме, он дает с плоского об'екта (рисунка, чертежа) лучшее, более равномерно до краев резкое изображение; кроме того, анастигмат охватывает больший угол изображения и таким образом кроет несколько большую пластинку, чем апланат с таким же фокусным расстоянием, таким же полезным отверстием диафрагмы и допускает без ущерба для резкости изображения большие передвижения об'ектива (вверх, вниз, в стороны), нежели апланат.

Большее распространение резкости до краев изображения существенно только при с'емках плоских об'ектов, при с'емках же об'емных предметов, находящихся к тому же на разных расстояниях от об'ектива,— анастигмат в отношении глубины резкости работает отнюдь не лучше, чем даже самый несложный об'ектив, имеющий такое же фокусное расстояние и полное отверстие диафрагмы.

Определить, является ли испытуемый об'ектив анастигматом или об'ективом менее совершенной конструкции,—можно следующим простым способом. Ставят на яркое солнце блестящий никкелированный или посеребренный шарик или ртутный шарик обыкновенного термометра и при полном отверстии об'ектива устанавливают аппарат так, чтобы резкое изображение солнца, отбрасываемое этим шариком, пришлось в центре матового стекла (оно получается круглое, в виде небольшой светящейся точки). Если затем, не сдвигая с места, немного повернуть камеру так, чтобы изображение солнца переместилось к краю матового стекла, то это изображение остается неизменным—круглым или точкообразным, если испытуемый об'ектив является анастигматом, и превратится в светящийся крест (см. рис. 13), если в нашем аппарате установлен об'ектив иной, более простой конструкции (неанастигматический). Это искажение изображения точки и есть астигматизм.

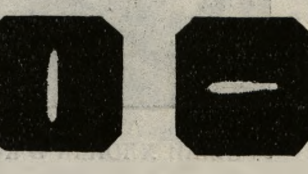

Рис. 13. **Рис. 14.** **Рис. 15.**

Если затем приближать об'ектив к матовому стеклу, то при неастигматическом об'ективе крестообразная фигура будет постепенно вытягиваться и обратится в светящуюся полоску (рис. 14); если же станем удалять об'ектив от матового стекла, то полоска перейдет сначала в крестообразную фигуру, а затем в перпендикулярную первой светящуюся линию (рис. 15).

Все апланаты и сродные им об'ективы обладают астигматизмом; анастигматы — свободны от этого недостатка.

Анастигмат является об'ективом, состоящим из комбинации различной формы и состава линз; в нем одновременно исправлены астигматическая, сферическая и хроматическая аберрации и поэтому он и при большом отверстии дает наиболее резкое изображение до краев пластинки.

По Fr. Schmidt'у

---

25 ноября — последний срок присылки материалов на наш Октябрьский фото-конкурс по теме „Фотография в низовой печати". Присылайте на конкурс стенные и печатные низовые газеты, иллюстрированные фотографиями, отчеты о работе фото-кружков по обслуживанию низовой печати, фото-газеты и т. п.

УРОЖАЙ ХЛОПКА В КОЛХОЗЕ М. Пенсон (Ташкент)

НАШИ МЕЦЦО-ТИНТО

ОБЗОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Снимать портреты при ярком солнечном освещении не рекомендуется. **Б. Отрышкин** пренебрег этим фотографическим «каноном», но ему удалось сделать один из лучших профильных портретов—М. Горького. Портрет четко передает характернейшие черты лица писателя, динамичен и в то же время прост. Главная причина успеха—удачно выбранные поворот головы и направление света. Жаль, что т. Отрышкин не сообщает условий с'емки. Подобные историческо-документальные снимки надо сопровождать точным описанием условий и обстоятельств, при которых был сделан портрет: где снят Горький, когда (день, месяц, год), что он делал в момент с'емки и т. д.

Н. Штерцер дает два образца фото-с'емки на производстве. В основе композиции «Турбинного цеха»—два якорных крана и законченный корабельный вал. Снимок вполне грамотный, но не отличается ни оригинальностью, ни свежестью. Второй снимок «Сборка банкоброшей» сделан смелее. Здесь автор взял крупным планом боковые устои машины и от этого пятна исходили в построении композиции снимка в целом. Штерцер—сторонник строгих, преимущественно, старых приемов фото-с'емки; он стремится дать общее представление о вещи; увлечение красотой деталей ему чуждо. Но на ряду с «искательством» новых подходов к фотографированию, на ряду с новыми методами фотографического раскрытия «души вещей», при помощи фотографии, снимки «штерцеровского» стиля еще долго будут нужны нашей печати.

Работа **Р. Кармена** «Поливка улицы» дает ответ товарищам, заявляющим: «Нам уже нечего снимать, мы все переснимали—организуйте для нас экскурсии по СССР и за границу». Тем для с'емки множество повсюду, надо только уметь их найти. Работа Кармена дает представление о том, что называется «художественной простотой». В снимке всего три элемента: резиновая кишка, брошенная по диагонали, причудливо растекающиеся лужи и солнечные лучи, на них падающие. Любопытное сочетание линий, мягкая игра светотеней. Однако, следует предупредить товарищей от увлечения работой в этом направлении, удачный прием лучше всего применять при подаче содержательной, социально-значительной темы, не расточая сил на мелочи.

Второй отдел наших меццо-тинто мы посвящаем снимкам **А. Шайхета** на тему «Руки». В техническом отношении снимки безукоризненны; поэтому мы остановимся лишь на сюжетной стороне некоторых из них.

Необычно выразительны «Руки скульптора» (кстати — руки знаменитого скульптора Меркулова). Они еще только разминают кусок глины, но именно здесь как-то особенно остро подчеркивается творческое напряжение, власть скульптора над материалом, подлинный смысл лепки. Та же выразительность и тот же прием — в «Руках кружевницы». Еще далеко до готовых кружев, сплетаются лишь первые звенья, но «душа» производства уже раскрыта, перед нами легкая, кружевная композиция, красивое сплетение рук с деталями машин, с тончайшими нитями, из которых родятся кружева. Руки ремесленника, токаря, скульптора и рядом — «У маникюрши» руки холеные, неспособные к труду, к напряжению (почти, наверное, руки паразита), руки, которые не создают, а только расточают. Окровавленные «Руки бойца», совершающего жестокую, но необходимую работу, как-то особенно подчеркивают паразитизм «наманикюренных» рук.

Снимки А. Шайхета дают представление о том, какой выразительности, какой силы воздействия может достигнуть фотография при разработке одной темы в ряде дополняющих друг друга снимков. Фото-обзоры, фото-очерки у нас мало развиты. Необходимо дать толчок к их развитию, так как они являются непосредственной переходной ступенью к высшей форме применения фотографии-кино. Тот, кто строит кадры и развертывает сюжет в фото-обзоре, готовится в кино-операторы и кино-режиссеры.

Собственная инициатива в выборе тем для фото-обзоров должна быть особо поощряема. В начале будущего года редакция «Советского Фото» предполагает провести специальный конкурс фото-обзоров как заданных, так и на самостоятельные темы. Читателям уже сейчас не мешает подумать о подготовке к такому конкурсу.

С ФОТО-ЭКСКУРСИЯМИ — НЕБЛАГОПОЛУЧНО

Г. Афремов

В работе многих фото-кружков часто наступает такой период: подучились кружковцы технике фотографии, позаснято на своем предприятии или учреждении все — работа кружков, цехов, отдельных станков и машин, разные заседания, детские ясли и т. п. Использованы абсолютно все об'екты, на которых может остановиться внимание фото-любителя — общественника. Бесконечно повторять одно и то же — надоедает; интерес к работе падает. Дело подчас доходит до полного развала кружков.

Отдельные кружковцы, счастливцы — обладатели аппаратов, ищут выхода в том, что в свободное время бродят по городу и щелкают затвором.

Но отсутствие опыта и указаний приводит, большей частью, к печальным результатам: кладбище таких одиночек пополняется еще одной (одной ли?) дюжиной испорченных пластинок.

Между тем, этому избытку энергии внутри кружков можно дать правильное направление, если наладить фото-экскурсии.

В прошлом году экскурсии устраивались двумя организациями: ОПТ'ом (Обществом Пролетарского Туризма) и ОДСК.

На массовых экскурсиях, используя лучших наших мастеров в качестве руководителей, участники, безусловно, могут почерпнуть очень много ценных навыков и советов.

Опыт экскурсий убеждает в их чрезвычайной ценности.

Но, помимо учебной пользы, если организовать экскурсию, имея какую-нибудь установку, например, экскурсию на производство, в совхозы и колхозы, в различные культурные учреждения, парки, дома отдыха и т. п., можно немало способствовать поднятию культурного и особенно политического уровня фото-любителей.

Все это очень ясно. И поэтому можно было ожидать, что в этом году число экскурсий будет увеличено.

К сожалению, этого не случилось. За все лето ОПТ'ом проведена одна экскурсия, а ОДСК... ни одной!

Надо прямо признать, что ОДСК, прозевав такое, большой важности, дело, совершило большую ошибку.

Не беда, что самое лучшее время для с'емки — лето — прошло. Экскурсии можно устраивать в любое время года. Надо их только организовывать.

Несколько слов об организации.

Прошлогодний опыт показал, что пока на экскурсию идут более квалифицированные одиночки фото-любители и фото-репортеры. Участие в экскурсиях обходилось очень дорого — до 2-х руб. Информация была из рук вон плохая.

Отсюда можно сделать и выводы:

1) ОДСК надо всерьез заняться экскурсионными вопросами;

2) необходимо удешевить стоимость билетов на фото-экскурсии;

3) об экскурсиях должна быть своевременная и широкая информация;

4) **нужно привлечь к участию в экскурсиях, главным образом, фото-любителей рабочих кружков.**

Слово за ОДСК!

ВЫПУСК СОВЕТСКИХ Ф
СТАНОВИТСЯ РЕ

ОТКРЫВАЕМ ВСЕСОЮЗНЫЙ МИТ

В тиши кабинетов высижены планы, не отвечающие потребностям массы. изготовление десятков тысяч дорогих, но бесполез

Два дня—10 и 19 октября — Центральный Совет ОДСК и московский фото-любительский актив занимались обсуждением вопросов советского фото-производства и фото-торговли. Выступали работники Фото-Хим. Треста, ТОМП'а (Ленинградский трест оптикомеханического производства), ВУФКУ, Гознака, Центросоюза, Совкино.

Рассказывали об итогах истекшего года, о планах на 1930 год. Поругивали друг друга: торговые люди упрекали производственников в невыполнении договоров, производственники метали громы и молнии на поставщиков сырья (из которых имел мужество явиться один Гознак).

Всем им присутствующие фото-кружковцы и фото-репортеры сказали множество горьких истин по части качества, по части цен, по части ассортимента.

Помаленьку растем

Однако, в итоге, картина небезотрадная. Удалось снизить за год цены на пластинки — на 40%, на бумагу — на 30%. Это — заслуга Фото-Хим. Треста.

Фото-промышленность растет и подошла уже к выработке советских пленок и аппаратов. Правда, возни с этим будет еще немало, но об этом ниже.

В очень большой степени вырастает торговая сеть, обслуживающая фото-потребителя: на арену вышел богатырь Центросоюз, наметивший оборот торговли фототоварами в 12 миллионов рублей (до сих пор крупнейший «торговец»— Совкинторг — оборачивал за год четыре миллиона вместе с кино-товарами).

И если внезапные сырьевые затруднения не сорвут доложенных нам планов, то на рынке в будущем году будет пластинок, примерно, вдвое больше, чем в истекшем, а бумаги — в четыре раза больше. Хотелось бы только верить, что увеличение пойдет за счет ходовых ассортиментов, и что они дойдут к потребителю во-время, чтобы не повторилась картина этого года, когда в разгаре лета нельзя было достать пластинок 9 × 12 см.

Узоры и прочее

Не обошлось дело и без ложки дегтю. И не ложка, а, пожалуй, целый ковшик.

Качество — вот горе!

Тов. Кулагин из Сельскосоюза рассказывает:

— «Мы кружковцы, отправились в магазин Фото-Хим. Треста и купили пять дюжин пластинок (приходится покупать сразу порядочно; свободное время-то у нас — один день в неделю). Сняли, проявили. А на пластинках не только черные, но и белые точки, и, сверх того, весь рисунок покрыт узорами. Две дюжины оказались такими. Остальные лежат, боялись на них снимать».

Тов. Гроховский (репортер) обличает:

— «Ссылаетесь на желатин,— а поглядите на собственную работу! В одной коробке встречаются разного качества эмульсии. Нарезка неверна, иные пластинки не входят в касету. В одной дюжине не найдете двух пластинок одной толщины. Пластинки 4½ × 6 см оказались ободраны по краям. Когда я догадался сложить их вместе - выяснилось, что это разрезанная пластинка 9 × 12 см из брака. Я пошел в Фото-Хим. Трест и час бился там, пока они признали пластинки своими. Сунулись мы на фабрику, и оказалось, что она этак работает в порядке соцалистического соревнования!..»

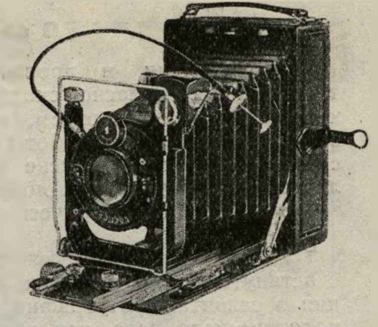
О „классовой чувствительности" пластинок

Выступавшие касались низкой чувствительности пластинок. Может на первый взгляд показаться шуткой — но для нас вопрос о повышении сенсибильности делается вопросом классового значения.

В самом деле, какой аппарат нужен массовому фото-любителю? Прежде всего,—

ОТО-АППАРАТОВ
АЛЬНОСТЬЮ
ИНГ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЕЙ

Мы узнали о них поздно. Надо успеть предупредить ых игрушек. Давайте указания

Фотоаппарат ТОМП'а.

дешевый. Такой аппарат не может обладать исправленной оптикой. он будет снабжен апланатом, а то и перископом. Единственный способ исправления недостатков в такой оптике — диафрагмирование, которое, к сожалению, связано с потерей светосилы и удлинением экспозиции. Выходит, что надо отказаться от надежды получить приличный снимок в избе-читальне, в цехе, зимним утром, и т. д.,— или же покупать аппарат в несколько сот рублей. Такой аппарат рабочему-любителю, крестьянину, вузовцу — не под силу.

Но если бы удалось получить пластинки, чувствительностью не 170° и 216° по Х. и Д.. а 400° и 500° (это теперь средний заграничный уровень),— картина резко изменилась бы. Любитель мог бы смело покупать дешевый аппарат, иметь хорошие снимки и не с увеличенной, а даже с сокращенной выдержкой; и занятие фотографией стало бы в большей степени доступным для широких масс.

Вот почему мы утверждаем, что Фото-Хим. Трест, занявшись работой над повышением чувствительности пластинок, доказал бы этим повышение своей «классовой чувствительности».

И поповская риза на что-нибудь годится

Положение производящих организаций поистине трудное. Русский желатин—скверного качества. Холодильные машины на поливочных фабриках — импортный товар и стоят десятки тысяч рублей. На выделку аппаратов нет жести, кожи, алюминия. Сырья нехватает на основные нужды производства. Представитель кооператива ЭФТЭ с печальным юмором рассказывал:

— «С азотнокислым серебром были мы весь год в отвратительном положении; трест не давал серебра, он говорил: «Все серебро забронировано, дать не можем». Мы вынуждены были организовать свое производство ляписа. Для этого пришлось заняться антирелигиозным делом: скупать поповские ризы и из них добывать серебро».

Собрание встретило это сообщение аплодисментами. Но каждый понимал, что на поповских ризах далеко не уедешь, и испытывал законную тревогу за судьбы контрольных цифр будущего года.

Центросоюз и упрямая сеть

Как мы уже сказали, Центросоюз проявил решимость заняться доведением фототоваров до низового потребителя. Мы можем горячо и искренне приветствовать это решение. Однако, Центросоюз встретил упорное сопротивление со стороны... собственной же торговой сети. Магазины боятся начинать торговлю фото-товарами. Рынок неизучен; опасаются затоваривания ассортиментов... И если Московский Союз Потребительных Обществ помаленьку начал открывать фото-отделения в своих магазинах, то, например, Сибкрайсоюз до сих пор не заказал ни грамма, и на все предложения отвечает гробовым молчанием.

Фото-кружки на местах должны взять на себя роль толкачей и помощников в этом новом деле. С одной стороны, они должны теребить местные потребобщества и торопить их завести фотоприлавок; с другой— должны посоветовать, чем именно торговать, дать список наиболее нужных и ходовых продуктов; подчас даже помочь продавцам и завмагам разбираться в терминах, сортах, технике обращения с химикалиями.

И тогда фото-товары, действительно, окажутся «под рукой» у любителя. Придет конец тому положению, когда любитель даже из окружного города отправляет заказ в Москву, посылает задатки, потом месяцами напоминает, молит, клянет, и, наконец, получает совсем не то, о чем просил. **Надо об'явить поход за то, чтобы фото-товары появились на полках каждого магазина, каждой лавки потребительской кооперации.**

О самом важном — о фото-аппарате

И потребители, и производственники, и торговцы единогласно сходятся на одном: коренным делом, гвоздем, «точкой схода» всех вопросов фото-работы в СССР надо считать вопрос **о выпуске в массовых количествах доступного и доброкачественного советского фотографического аппарата.**

Без этого:

останутся на бумаге все благие пожелания о развитии фотографии, как культурно-политического дела, как врага водки и религии, как оружия коммунистической агитации и пропаганды;

некуда и незачем развивать фото-промышленность, невозможно снижать цены на фото-продукты и улучшать их качество;

нельзя развивать низовую фото-торговлю без реальной опасности затоваривания и, следовательно, финансового провала.

Поэтому не требует об'яснения тот напряженный интерес, с которым собрание ожидало сообщения ТОМП'а и ЭФТЭ — двух организаций, приступивших к выработке аппаратов.

То, что мы услышали,— и обрадовало, и разочаровало нас.

Планы на ниточках

Вот каковы планы, доложенные собранию (при чем надо учитывать, что они ненаверняка обеспечены сырьем и импортными деталями и в процессе их выполнения возможны неожиданные затяжки и даже срывы):

Пятилетка ТОМП (Трест Оптико-Механического Производства)

Тип аппарата	Заводская стоимость¹)	Предположенный выпуск:					Выпуск первой партии
		1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	Итого за 4 года	
1. 13 × 18 см., деревянная стативная камера	425 р.	500	1.500	3.500	5.000	10.500 шт.	
2. 9 × 12 см. двойного растяжения об'ектив анастигмат „Ортогоз" Ф/4,5, фок. расст. 1,35 мм., в затворе „Компур", 3 кассеты, брезентовый футляр	160 р.	15.000	80.000	45.000	60.000	150.000 шт.	Декабрь 1929 г. 1.000 шт.
3. 13 × 18 см. того же типа	425 р.	1.000	5.000	5.000	5.000	16.000 шт.	
4. 6 × 9 см., ящичный магазинный об'ектив на 6 пластинок, ахроматическая линза или перископ, без наводки	16 р.	40.000	65.000	50.000	50.000	205.000 шт.	Декабрь 1929 г. 1.000 шт.
Об'ективов:		56.500 5.000	101.500 7.000	103.500 10.000	120 000 15.000	381.500 шт. 37.000 шт.	

К таблице следует добавить, что этот план не исчерпывает производственной мощности ТОМП'а; она больше, но ее приходится «сдерживать» применительно к положению с сырьем. ТОМП предполагает за четыре года снизить цены вдвое.

ГОДОВОЙ ПЛАН „ЭФТЭ" (Кооп. Т-во „Фото-Труд"):

Тип аппарата	Заводская стоимость¹)	Предположенный выпуск в 1930 г.	Выпуск первой партии
1. 9 × 12 см., двойное растяжение. об'ектив типа Кук Ф/4,5 и 3,5, фок. расст. 150 мм., в затворе „Компур", 3 кассеты	150 р.	10—12.000 шт.	В мае 1930 г. 500 шт.
2. 9 × 12 см., одинарное растяжение, анастигмат Ф/6,3, в затворе „Варио", 2 кассеты	45 р.	1—2 000 шт.	Ноябрь 1929 г. 300—500 шт.
3. 9 × 12 см., тип „Кнапель", об'ектив, перископ Ф/8, затвор „Варио", 1 кассета	22 р.	25—27.000 шт.	Декабрь 1929 г. 1.000 шт

¹) Это — цена, по которой завод будет отпускать торгующим организациям. Последующие накидки неизвестны,

Кроме того, будут продаваться кассеты в неограниченном количестве по цене 75—70 к. и адаптеры, так как ЭФТЭ приступает к выработке плоских пленок.

Таковы цифровые наметки.

Кабинетные измышления

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении первой таблицы (ТОМП'а), это то, что типы аппаратов взяты с потолка.

В самом деле, кому и зачем нужен пятисотрублевый (в продаже) металлический аппарат 13 × 18 см (в таблице под № 3)? Все выступавшие потребители в один голос заявляли, что рядовой любитель требует аппарата 9 × 12 см, удобной конструкции; более крупный размер ему не нужен. А приобретя квалификацию, любитель, как известно, переходит на **меньший** размер, а отнюдь не на больший, как полагают товарищи, сидящие в томповских кабинетах.

Еще хуже—совсем скверно — обстоит дело с проектировкой твердого ящичного аппарата без наводки. Вот что сказал ряд выступавших:

— «Это при современном техническом уровне производит жалкое впечатление. Надо заменить его, по крайней мере, ящиком с матовым стеклом и червячным ходом».

— «Конкретные факты говорят против производства этих аппаратов. Я полагаю, что произвести 205 тысяч ящичных аппаратов есть вредительство. Это — выброшенные деньги».

— «Ясно, что если такие аппараты будут пущены в деревню, то они убьют в корне всякое желание заниматься фотографией. Если их и выпускать, то, безусловно, с матовым стеклом и наводкой».

— «Ящик с перископом ТОМП выпускает за 16 рублей, и Центросоюз поддерживает эту аферу. Я не знаю, кто возглавляет фотографическое дело в Центросоюзе, но он ничего не понимает в фотографическом деле и ничего не знает о деревне. Если уж давать ящик, то обязательно с матовым стеклом и червячным ходом».

— «Мы знаем, что у широких слоев населения имеется огромная потребность в фото-аппаратах, а ТОМП дает ящичные аппараты по 16 рублей. Это просто чудовищно! Такой аппарат должен стоить 3—5 рублей. Это буквально издевательство. Такой аппарат полезен для ребенка, который смог бы его купить за 3—4 рубля. А 16 рублей (а в продаже, наверное, свыше 20 рублей)—это вещь недопустимая!»

— «Нам нужно, чтобы такой ящик стоил не более 9 рублей» (это голос представителя Центросоюза).

Однако, довольно. Картина ясна.

Бьем тревогу!

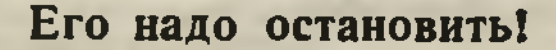
По поводу производственного плана ТОМП'а, мы бьем тревогу.

Мы требуем, чтобы производство металлических камер 13×18 см было на ближайшие годы вычеркнуто.

Мы предлагаем за этот счет срочно заняться изготовлением увеличительных аппаратов без конденсатора и увеличительных приставок к камере, которые массовому фото в тысячу раз нужнее аппаратов 13×18 см. Цена увеличителя должна быть не свыше 50 рублей, приставки—10—15 рублей.

Наконец, мы решительно заявляем, что **в свет не должно быть выпущено ни одного ящичного аппарата, пока голос массового фото-любителя, главным образом сельского, не заявит о том, какого устройства и в какую цену ящик ему нужен и нужен ли вообще.**

Этот участок вызывает у нас особенную тревогу, потому что, по нашим сведениям, производство ящичной дребедени **уже идет полным ходом.**

Его надо остановить!

ТОМП и ЯЩИК или несчастная любовь

Установка ЭФТЭ неверна

По сравнению с планом ТОМП'а, план ЭФТЭ дышит деловитостью и практическим смыслом. Однако, и здесь есть серьезный дефект.

Совершенно прав тов. Дьяконов (кружок НКПиТ), сказавший:

— «У нас почему-то нет той «средней» продукции, которая имеется в Германии: аппарат с анастигматом, примерно, в 30-40-50 рублей. Этих апаратов нужно выпустить сотни тысяч».

ЭФТЭ спроектировало такой тип. Но, во-первых, он дорог (см. таблицу). Он должен стоит 40-45 рублей уже в продаже. Во-вторых, он занимает в контрольных цифрах последнее место по количеству. Поэтому наш совет ЭФТЭ: исчерпав оптику для первого типа (150-рублевого), в дальнейшем оставить выпуск их ТОМП'у, самим же сосредоточиться на аппаратах второго и третьего типов, которым, возможно, суждено стать основными любительскими камерами Союза на ближайшие четыре-пять лет.

Лучше поздно, чем никогда

Итак, подводим итоги.

Фото-общественность поздно узнала о планах производственных организаций. В них, как оказывается, есть от чего притти в волнение.

Подтвердим с удовлетворением, что производство аппаратов сдвинулось с мертвой точки. На очереди—вопрос о том, как довести их до потребителя, о кредите, о роли общественных организаций. Займемся этим вопросом в следующей статье.

А пока обращаемся ко всем читателям «Советского Фото», к кружкам, к отдельным любителям, к фото-репортерам:

Подавайте голос о советском фото-аппарате

Пишите в редакцию свои критические соображения о планах фото-производящих организаций и пожелания. Делайте это немедленно. В частности, ответьте на следующие вопросы:

1. Нужен ли нам металлический аппарат 13×18 см?

2. Нужен ли нам увеличительный аппарат и увеличительная приставка, и что именно из них нужнее?

3. Нужен ли нам ящичный аппарат и какой именно? Какую цену для него считаете максимальной?

(Ответов на эти вопросы мы особенно просим у товарищей, работающих в деревне).

4. Какой из типов аппаратов, запроектированных ТОМП'ом и ЭФТЭ, вы считаете наиболее нужны ?

5. Начала ли кооперация в вашей местности торговлю фото-товарами; если еще нет, то по какой причине?

ЗАГРАНИЧНЫЕ НОВИНКИ

В ДВАДЦАТЬ РАЗ СВЕТОСИЛЬНЕЕ «ТЕССАРА» Ф/4,5!

Последней новинкой в области сверхсветосильной оптики является только что выпущенный английской фирмой Дальмейер в продажу об'ектив светосилой Ф/0,99 (то есть менее Ф/1; очевидно, фактически светосила об'ектива и есть Ф/1, но учесть разность в светосиле с точностью до 1% разумеется нельзя; цифра Ф/0,99 взята повидимому из рекламных соображений и мы оставляем ее на совести Дальмейера). Подобный об'ектив требует экспозицию, в 20 раз меньшую, чем Ф/4,5 и делает возможными моментальные с'емки при самых неблагоприятных световых условиях — в помещениях, залах заседаний, в пасмурную погоду, при обыкновенном электрическом свете и т. п.

Об'ектив выпущен пока только очень небольшого размера—с фокусным расстоянием в 1 дюйм (около $2^1/_2$ см), пригодным для с'емки на узкой 16-мм. пленке (т.-е. для любительских кино-с'емочных аппаратов, работающих на узкой пленке). Стоит он в оправе с червячным ходом 20 фунтов стерлингов (около 190 рублей на наши деньги).

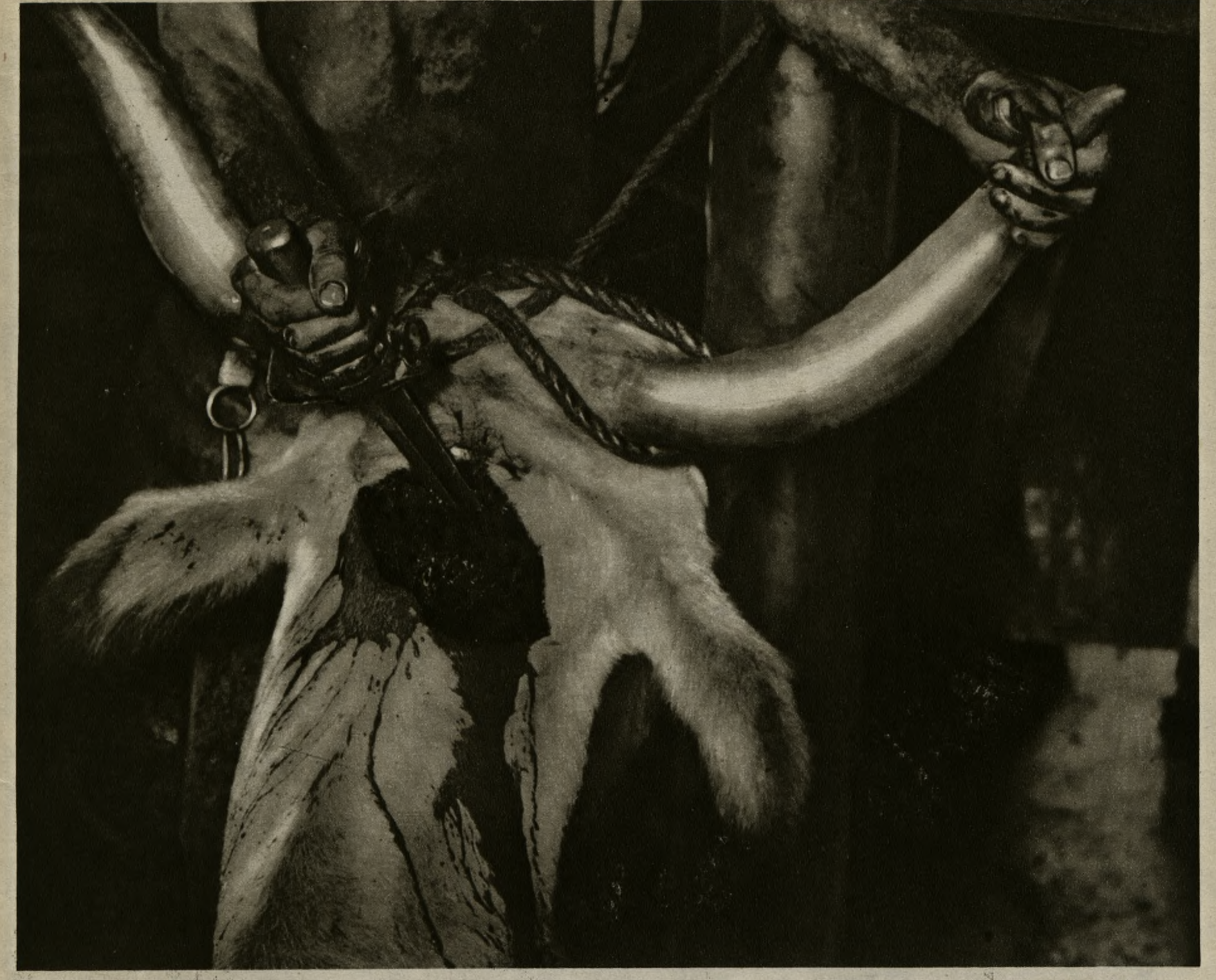
Вследствие крайне незначительной глубины резкости изображения, даваемого столь светосильным об'ективом, надо полагать, что при дальнейшей его фабрикации — пределом его размера явится покрывающий формат снимка „Лейки" (24×36 мм); более длинные фокусные расстояния явились бы нецелесообразными по качеству изображения, которое можно было бы получить.

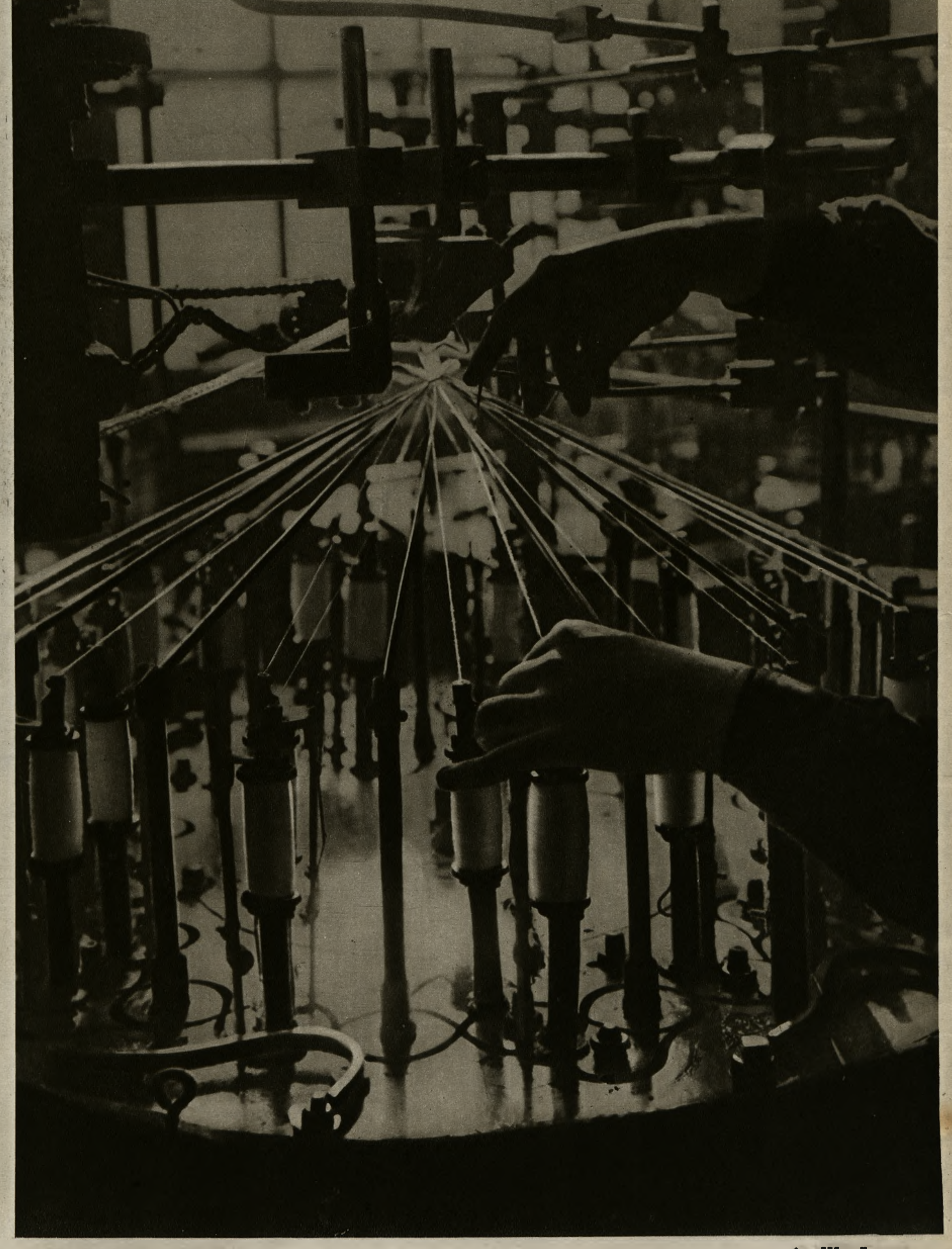
РУКИ СКУЛЬПТОРА А. Шайхет

У МАНИКЮРШИ — А. Шайхет

РУКИ БОЙЦА **А. Шайхет**

РУКИ КРУЖЕВНИЦЫ — А. Шайхет

ШТОРНЫЙ ЗАТВОР И ЕГО ПОСТРОЙКА

И. Глебов

Недостаток на нашем рынке шторных затворов, надевающихся на об'ектив, и крайне высокая цена на них, ставит многих любителей, имеющих аппараты старого типа, в условия, невозможные для производства очень быстрых с'емок. Познакомившись с конструкцией шторного затвора, фото-любитель может построить его сам. Самодельный затвор не будет, разумеется, так же совершенен, как фабричный, тем не менее он может удовлетворить запросы очень многих любителей.

1. Как устроен шторный затвор

Механизм шторного затвора, надвигающегося на об'ектив (тип затвора «Торнтон-Пикард»), прост. Затвор представляет собой плоскую коробочку (см. рис. 1) с круглым вырезом посередине—**О.** Между стенками этой коробочки проходит светонепроницаемая шторка—**Ш,** которая может навертываться на цилиндр—**Ц.** Этот цилиндр вращается под действием спиральной пружины, помещенной внутри него и прикрепленной одним концом к его стенке, а другим — к его оси. При пользовании затвором, его взводят, т.-е. поворачивают ключ — **К,** приводящий во вращение валик — **В** через шестеренку—**З.** При повороте ключа, шторка сматывается с цилиндра на валик и остается во взведенном (натянутом) положении, будучи задерживаема рычагом—**Р,** тормозящим шестеренку—**И.**

Для спуска затвора приподнимают рычаг (или отводят в сторону), освобождая этим самым шестерню—**И.** Под действием пружины цилиндрик приходит во вращение по направлению, указанному стрелкой, и перематывает на себя шторку. Вырез в шторке быстро проскакивает перед отверстием и открывает его на некоторый момент. Для с'емки с выдержкой рычаг переставляется на другое деление, благодаря чему шторка останавливается в тот момент, когда отверстия в ней и в стенках коробочки совпадают. При освобождении рычага шторка продолжает свое движение и закрывает отверстие. Таково устройство шторного затвора. Регулирование скоростей момента производится натяжением пружинки в цилиндре.

Самодельный затвор будет несколько упрощен, но принцип конструкции остается тот же.

2. Постройка коробки затвора

Прежде всего, из фанеры изготовляют коробочку (плоскую), показанную на рис. 2, с круглыми вырезами в передней и задней стенке; одну из стенок (с отверстием) делают отдельно, т.-е. в виде снимающейся крышки. К этой крышке прикрепляют изнутри дощечку, толщиной в 1 **см,** также с круглым отверстием посередине. Весьма желательно, чтобы это отверстие оканчивалось фацетом; если же из одной дощечки фацет сделать будет трудно, то его делают из отдельной фанерной накладки с круглым отверстием, меньшего диаметра.

Все размеры коробочки показаны на рис. 1 в миллиметрах. Наиболее ответственными частями затвора будут шторка и пружинный цилиндр. Для изготовления шторки тов.

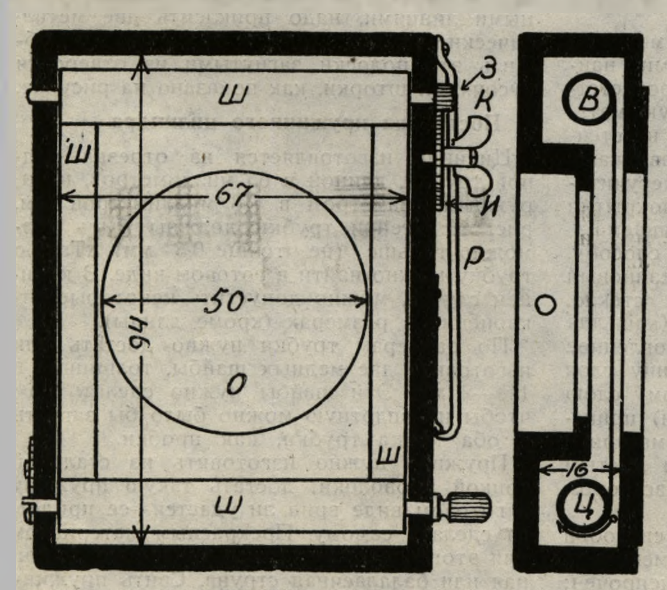

Рис. 1

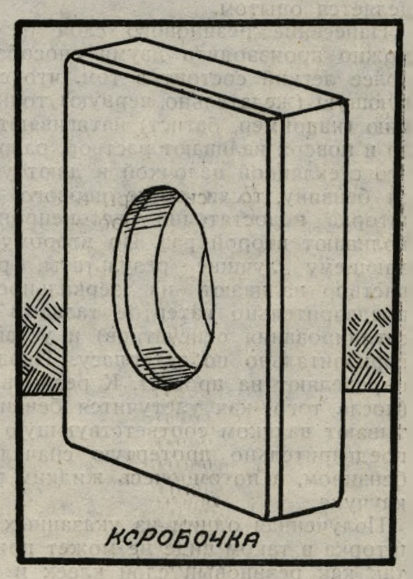

Рис. 2

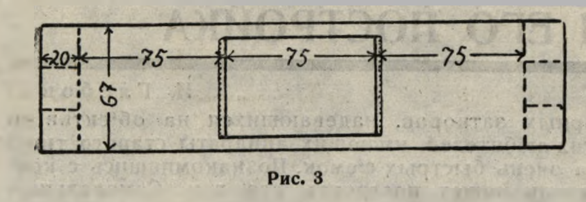

Рис. 3

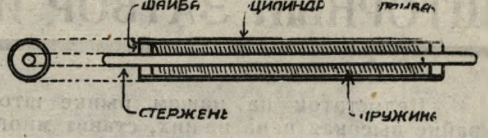

Рис. 4

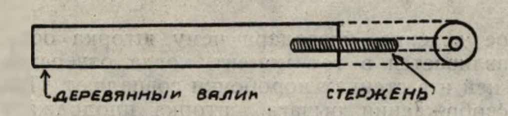

Рис. 5

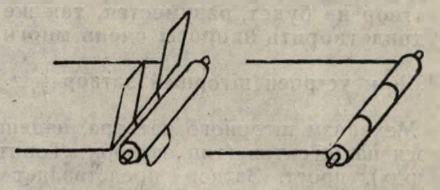

Рис. 6

В. Вайц (Киев) предложил следующий, весьма простой, способ, который по испытании дал прекрасные результаты.

3. Изготовление шторки (метод В. Вайца).

Приготовляют раствор каучука в бензине, для чего берут 200 куб. см легкого (лучше авиационного) бензина и всыпают в него мелко нарезанного сырого (невулканизированного) каучука 8-10 г. (одну таблетку); склянку ставят в теплом месте.

Когда каучук растворится, на что потребуется 3-5 дней, отливают необходимое количество в фарфоровую ступку, прибавляют лучшей мелкой сажи или черной анилиновой краски, и, тщательно растерев пестиком, фильтруют через полотняную тряпку или через 3-5 слоев марли. Полученная жидкость должна иметь густоту масляного лака; если она слишком густа, то прибавляют бензин. Количество вводимой краски указать заранее очень трудно. Все зависит от качества сажи или сорта анилиновой краски—и определяется опытом.

Нанесение резинового слоя на материю можно производить двумя способами: наиболее легкий состоит в том, что соответствующую (желательно черную) тонкую материю (например, батист) натягивают на стекло и поверх наливают раствор, разравнивают его стеклянной палочкой и дают улетучиться бензину. Если после первого покрытия шторка недостаточно светонепроницаема,—поливают второй раз. По второму способу, дающему лучшие результаты, резиновый раствор наливают на зеркальное стекло, предварительно натертое тальком (как для сатинирования отпечатков) и установленное горизонтально по ватерпасу. Толщину слоя определяют на просвет. К резиновому слою (после того как улетучится бензин) прикатывают валиком соответствующую материю, предварительно протертую сначала чистым бензином, а потом очень жидким раствором каучука.

Полученная одним из указанных способов шторка в таком виде не может применяться, так как резиновый слой клеек и непрочен; ее необходимо вулканизировать, для чего ее погружают в 5%-й раствор хлористой серы в сероуглероде на 20-60 секунд. При чем, если применялся второй способ, то шторку вулканизируют, не снимая со стекла и более продолжительное время — 1—2 минуты.

После вулканизации производится тщательная промывка водой и сушка. Скверно промытая шторка быстро портится.

После сушки шторку посыпают тальком и навертывают на круглую палку.

Полученную таким образом шторку сохраняют в прохладном, не сухом месте, и время от времени (примерно, раз в месяц) протирают слабым раствором нашатырного спирта. Последнее рекомендуется производить и с заграничной шторкой, имеющейся на затворе.

Для затвора типа «Торнтон-Пикард» понадобится шторка, форма и размеры которой показаны на рис. 3. Части шторки у концов ее, показанные на рисунке пунктиром, предназначены для приклейки шторки к цилиндру и валику. В местах, отмеченных двойными линиями, надо приклеить две металлические полоски (или проволочки) и обшить эти полоски загнутыми из отверстия кусочками шторки, как показано на рисунке.

4. Постройка пружинного цилиндра

Цилиндр изготовляется из отрезка медной трубки, длиной в 65 миллиметров, и наружным диаметром в 7-8 миллиметров (см. рис. 4). Стенки трубки должны быть возможно тоньше (не толще 0,5 мм). Такую трубку можно найти в готовом виде. В крайнем случае, можно допустить некоторые отклонения в размерах (кроме длины).

По размерам трубки нужно достать или изготовить две медных шайбы, толщиною в 1½—2 мм. Эти шайбы нужно сделать так, чтобы их вплотную можно было бы загнать в оба конца трубки, как пробки.

Пружину нужно изготовить из стальной тонкой проволоки; достать такую пружину в готовом виде вряд ли удастся—ее придется сделать самому. Прекрасным материалом для этого послужит самая тонкая мандолинная или балалаечная струна. Свить пружину нетрудно на обыкновенном круглом метал-

лическом стержне. Нам понадобится пружина с диаметром витка в 5-6 **мм.** Чтобы получить такую пружину, проволоку нужно мотать на стержень меньшего диаметра, приблизительно в 3-3½ **мм.** Лучше всего это установить практически, сделав два-три витка и измерив диаметр витка пружины.

В готовом виде пружина должна иметь длину в 55-60 **мм,** для чего придется сделать не менее 100 витков.

Дальше нужно достать круглый стержень, длиной в 80-85 **мм** и такого диаметра, чтобы он свободно входил в отверстия шайб на цилиндре. Желательно, чтобы стержень был бы не толще как в 3-3½ **мм.** Заготовив все части, собирают пружинный цилиндр, надев для этого пружину на стержень, делают на последнем надсечку или лучше сквозное отверстие, куда вдевают и закручивают крючком один конец пружины. В таком виде стержень с пружиной вставляют в цилиндр, в который заблаговременно нужно плотно вогнать одну из шайб. Стержень продевают в отверстие шайбы. Вставлять стержень нужно так, чтобы закрепленный конец пружины пришелся к шайбе. Свободный конец пружины вытягивают наружу из цилиндра; затем, надев с этого конца вторую шайбу, придерживают торчащий конец пружины и, пропустив его между стенкой цилиндра и шайбой, плотно вгоняют последнюю. На этом постройка цилиндра закончена, нужно только расположить стержень так, чтобы концы его торчали из цилиндра одинаково с обеих сторон. Если теперь, придерживая цилиндр, закрутить стержень, а затем отпустить цилиндр, то последний под действием пружины быстро раскрутится.

5. Изготовление валика и сборка частей

Валик можно выточить из крепкого дерева, диаметром и длиной такой же, как и цилиндр (см. рис. 5). В одну сторону валика— точно в центр—нужно вогнать металлический стержень, диаметром в **2-2½ мм** и так, чтобы он выступал наружу на **10 мм.**

Когда все описанные части, т.-е. коробочка, шторка, пружинный цилиндр и валик сделаны, их нужно собрать. Для этого шторку склеивают с одной стороны с валиком, с другой—с цилиндром. Приклеить шторку можно столярным или каучуковым клеем. Чтобы шторка держалась крепко, ее приклеивают, как показано на рис. 6, т.-е. с обеих концов у шторки делают по два над-

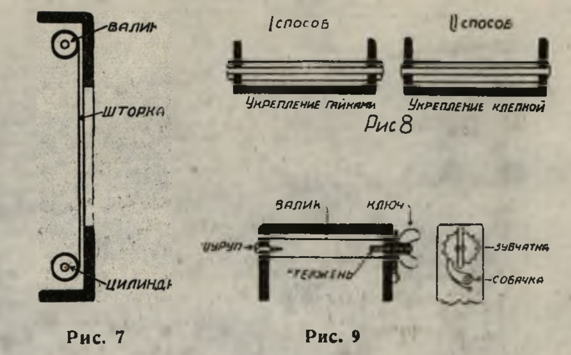

Рис. 7

Рис. 9

реза. Получающиеся при этом три конца приклеивают в разные стороны.

Затем устанавливают валик и цилиндр в коробке, для чего в боковых стенках последней просверливают по два отверстия для стержней валика и цилиндра. Мы не определяем точно места этих отверстий, так как они будут зависеть от толщины валика и цилиндра, но во всяком случае нужно стремиться к тому, чтобы шторка проходила близко к донышку коробки (см. рис. 7); когда все это сделано, приступают к натяжению пружины, вращая стержень цилиндра. Понятно, что цилиндр должен быть установлен так, чтобы под действием пружины он вращался по движению часовой стрелки; в этом же направлении вращают и стержень для натяжения пружины. Потянув достаточно сильно пружину, от чего шторка сама навернется на цилиндр, укрепляют стержень цилиндра. Это можно сделать разными способами (см. рис. 8), например, двумя гаечками, для чего концы стержня нарезаются винтовой резьбой. В крайнем случае концы можно просто расклепать.

Валик укрепляется с одной стороны обыкновенным шурупом (см. рис. 9), шейка которого должна свободно вращаться в отверстии. С другой стороны на торчащий конец стержня валика навинчивают ключ. Если трудно будет подобрать ключ, то можно воспользоваться просто гайкой или фрезированной головкой от какой-нибудь клеммы. Теперь если попробовать вращать валик в направлении против часовой стрелки, то шторка начнет сматываться с цилиндра на валик, но пружина будет немедленно поворачивать шторку на место.

Чтобы укрепить шторку во взведенном состоянии, нужно на стержень валика надеть

Рис. 10

Рис. 11

ЗАГОТОВКА ОГУРЦОВ ДЛЯ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ В. Чернышев (Сумы)

(до ключа) зубчатое колесо с собачкой. Эти обе части можно извлечь из старого часового механизма. Теперь, при вращении валика, шторка будет удерживаться в любом положении. Если перемотать всю шторку на валик, а затем отодвинуть собачку, то шторка быстро перемотается на цилиндр. В таком виде затвор уже годен для моментальных с'емок.

Для любителей, желающих сделать более совершенный затвор, мы ниже приводим описание усовершенствований.

Регулировка скоростей

Регулировка скоростей производится в таких затворах лишь натяжением пружинки. Конструкция нашего затвора, в том виде в каком мы его описали, не позволяет изменять натяжение пружины. Чтобы ввести это усовершенствование, нужно сделать стержень цилиндра вращающимся. Для этого один конец стержня укрепляется при помощи незажатой плотно сидящей на стержне гайки (лучше двух гаек) или просто при помощи шпильки (см. рис. 10). Другой же конец оборудуется зубчатым колесом и собачкой точно так же, как это делается у валика.

Это устройство уже позволит изменять натяжение пружины, но не даст возможности определять степень натяжения. Последнее достигается следующим способом. На тот конец стержня, который укреплен шпилькой или гайками, насаживают маленькую зубчатку (см. рис. 11), а рядом с ней к стенке коробочки прикрепляют большую зубчатку с количеством зубцов приблизительно раз в 5 большим, чем у меньшей зубчатки. Один зубец этой большой зубчатки нужно расклепать молотком так, чтобы в этом месте маленькая зубчатка останавливалась. На большом колесе делают ряд надсечек, а на стенке коробочки ставят стрелку. По положению колеса относительно стрелки и определяют степень натяжения пружины. У надсечек на колесе можно сделать условные деления, обозначив их порядковыми цифрами, можно нанести и прямо показатель скорости в долях секунды, для чего затвор нужно испытать скорость.

В заключение считаем нужным указать на следующее: чтобы затвор работал без отказа, необходимо чтобы вращение всех частей было совершенно свободным, т.-е. без трения, поэтому лучше всего на обе узкие стенки затвора в тех местах, где расположены оси цилиндра и валика, сделать медные накладки с соответствующими отверстиями. Наконец, чтобы сделать затвор годным для об'ективов разного диаметра, нужно в боковой стенке (посередине) просверлить отверстие и ввинтить в него зажимной винт. Весь затвор как снаружи, так и изнутри можно окрасить черной краской.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Э. К.

Л. Пиковер (Фото-кружок Госторга, Москва) показывает нам «Работы по хольццементу». Хорошее задание автор, однако, интересно оформить не сумел. Если характер работы и понятен по снимку, то самой работы не видно. Автор располагал техническими возможностями, производя с'емку в солнечный день (белые облака), но эти возможности не использовал, выбрав неудачное время — 12½ час. дня. Несмотря на экспозицию в $^1/_{200}$ сек. (при диафрагме 12,5), рабочие кажутся позирующими, причем позы их крайне невыразительны. Автор основными фото-процессами владеет. Следует только все лишнее из снимка убирать, чтобы внимание зрителя сосредоточить на главном.

К числу недостатков следует отнести неполноту технических данных, сообщенных автором о с'емке.

РАБОТЫ ПО ХОЛЬЦ-ЦЕМЕНТУ Л. Пиковер

И. Масленников в своем «Митинге в деревне» почти избежал нарочитости и фальши, какую мы часто наблюдаем в подобных снимках. Здесь имеют место небольшие недостатки и технического и композиционого характера, которые автор в дальнейшем, очевидно, сможет преодолеть. Контрастность сюжета надо было исправить печатью на более мягкой бумаге. Черное пятно, явившееся следствием недостаточности экспозиции для данного участка, портит снимок. Наводку на фокус следовало делать ближе, а резкости задних планов достигнуть диафрагмированием. Передний план нерезок (особенно неприятны размазанные белые пятна бликов на трубах музыкантов). В отношении композиции автору предстоит еще поработать — снимок шаблонен, в нем всего много, но не на чем остановить внимания, а потому он неинтересен. Если автор хотел дать и митинг, и оратора, то последнего надо было дать на переднем плане, постаравшись зафиксировать какой-либо момент речи (момент наивысшего напряжения). Общих планов следует избегать — они почти всегда скучны. Отсутствие данных о с'емке еще один минус этой работы.

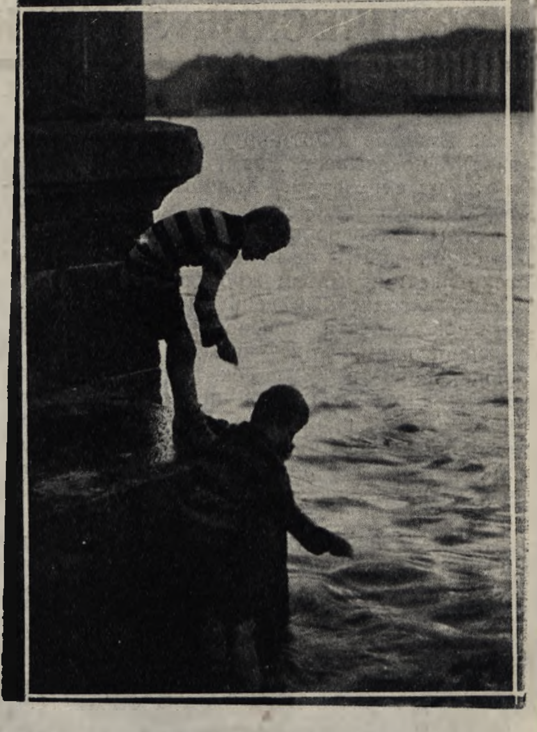
МИТИНГ В ДЕРЕВНЕ И. Масленников

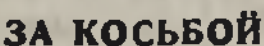
М. Никифоров техникой негативного процесса владеет, но незнаком с законом изобразительной грамоты. Долго надо глядеть на эту фотографию, чтобы увидеть, что она должна изображать «Электровоз на развесочной МСПО». Если автор хотел показать это техническое достижение, то, конечно, следовало электровоз дать если не крупным, то первым планом. Выявить его технические особенности (рядами идущие полюсы, точка опоры над точкой приложения силы), оживить машину работающей человеческой фигурой. На снимке же заснята вся развесочная с самой шаблонной и неинтересной точки зрения (аппарат посреди помещения) и где-то в глубине — то, что должно быть главным элементом снимка. Автор имел об'ектив Ф/4,5, снято с экспозицией 10 сек., при диафрагме 12.

ЭЛЕКТРОВОЗ НА РАЗВЕСОЧНОЙ М. Никифоров

ЗА КОСЬБОЙ — Н. Барабашкин

НА НЕВЕ — А. Шатров

Техника у **Н. Барабашкина** (Москва) удовлетворительна, но подобные сюжеты надо снимать на ортохроматическом материале и со светофильтром. В противном случае, трава везде будет серой, соотношение красок не передается, а небо будет, как это имеет место в этой с'емке, — белой бумагой. Снимок называется «За косьбой», но ни движения косы, ни напряженности трудового процесса—вообще работы—на снимке не видно. Крестьянин стоит с косой в руках—и только. А снимок мог бы быть очень хорошим, если бы дать больше планов (переднего), заснять крестьянина действительно в работе. Снимок сделан в 3 ч. дня в июле, на пластинке Фото-Хим. Треста (350° по Х. и Д.). Сведений об об'ективе и экспозиции не имеется. Увеличено с 6 × 9 на 13 × 18 **см.**

Снимок **А. Шатрова** (Ленинград)—«На Неве ловят колючку». Нева в граните, оживленная двумя фигурами мальчиков, была бы интересной темой. Но эта фотография скучна. Следовало взять другую точку зрения, дать передний план и диафрагмировать, чтобы выявить архитектуру противоположного берега. Резкость заднего плана здесь была бы вполне уместной. $^1/_5$ секунды для 7 часов вечера, при небе, покрытом тучами (пластинка Фото-Хим. Треста 170° по Х. и Д.), оказалась недостаточной экспозицией даже и для полной диафрагмы апланата Ф/8.

Отпечаток следовало обрезать по указанным линиям, ибо профиль реки, вследствие наклонного положения аппарата, получился неестественным. Нужно всегда следить, чтобы об'ективная доска была перпендикулярна к горизонту земли, если это не обусловлено специальными композиционными заданиями.

ВСЕМ РЕДКОЛЛЕГИЯМ СТЕННЫХ и ПЕЧАТНЫХ ГАЗЕТ, ФАБ.-ЗАВ., УЧРЕЖДЕНЧЕСКИХ, СЕЛЬСКИХ, ВУЗОВСКИХ, ШКОЛЬНЫХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ, ВСЕМ ФОТО-КРУЖКАМ.

25 ноября — последний срок

посылки материалов на Всесоюзный конкурс

ФОТОГРАФИЯ В НИЗОВОЙ ПЕЧАТИ

ПРИСЫЛАЙТЕ стенные и печатные газеты, иллюстрированные фотографиями. Присылайте фото-газеты.

1-я премия — заграничный фото-аппарат, подписки на 1930 г. на „Советское Фото" и „Огонек" со всеми приложениями, на „Журналист" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

2-я премия — заграничный фото-аппарат, подписки на „Совстское Фото" (без приложений), „Журналист" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

3-я премия — оборудование фото-лаборатории или фото-материалы — на 100 р. подписка на „Советское Фото" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

Особая премия — (за газету, иллюстрированную способом фототипии) — оборудование лаборатории или фото материалы на 50 р., подписка на „Советское Фото" с приложениями, и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

Все фото-любительские и рабселькоровские организации, все организации ОДСК должны принять участие в этом конкурсе. Конкурс — **проверка выполнения решений 4-го Всесоюзного Совещания о самой тесной связи фото-любительского движения с низовой печатью и рабселькоровским движением.**

СОПРОВОЖДАЙТЕ материалы на конкурс следующими сведениями 1) адрес редколлегии, 2) имеется ли при газете фото-кружок и кто ее иллюстрирует, 3) сколько человек в фото-кружке и сколько из них принимают участие в газете, 4) при каком учреждении издается газета, 5) какова связь фото-кружка с редколлегией и каково участие кружка в работе последней, 6) какова связь фото-кружка с редакцией местной газеты, с „Советским Фото", с ближайшим отделением ОДСК, с чьей стороны местные фото-любители получают руководство.

Стенные газеты надо посылать на конкурс в количестве не менее 2-х очередных номеров, печатные фабрично-заводские и др. газеты в количестве не менее 8—10 экземпляров. Фото-газеты — не менее 3-х очередных номеров.

АДРЕСУЙТЕ посылки: Москва 6, Страстной бульвар 11, Редакция „Советского Фото", на конкурс № 12.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА БУДУТ ОБ'ЯВЛЕНЫ В № 2 ЖУРНАЛА за 1930 год.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке — фото М. Пенсон (Ташкент): „Хлопок на колхозном поле Каунчи под Ташкентом"). В номере восемь меццо-тинто.

Редакция журнала „Советское Фото" перешла на НЕПРЕРЫВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ. Прием посетителей производится ЕЖЕДНЕВНО от 11 до 13 часов.

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"

Главлит № А—48.331. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. пер., 13. З. Т. 203. Тир. 24.000
Стат-формат Б 5—176×250 мм.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

журнала

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

с приложением „Фото-Библиотеки“

В течение 1929 года выйдут и будут разосланы годовым и полугодовым подписчикам следующие книжки.

Кн. 29. ЧТО И КАК ФОТОГРАФИРОВАТЬ РАБКОРУ — М. Вострогина.

„ 30. КОМПОЗИЦИЯ В ФОТОГРАФИИ — Н. Трошина.

„ 31. ФОТОГРАФИЯ В 8 УРОКОВ — (Самоучитель для начинающих).

„ 32. ОБРАЗОВАНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ — Проф. Е. Гольдберга (пер. с немецк.).

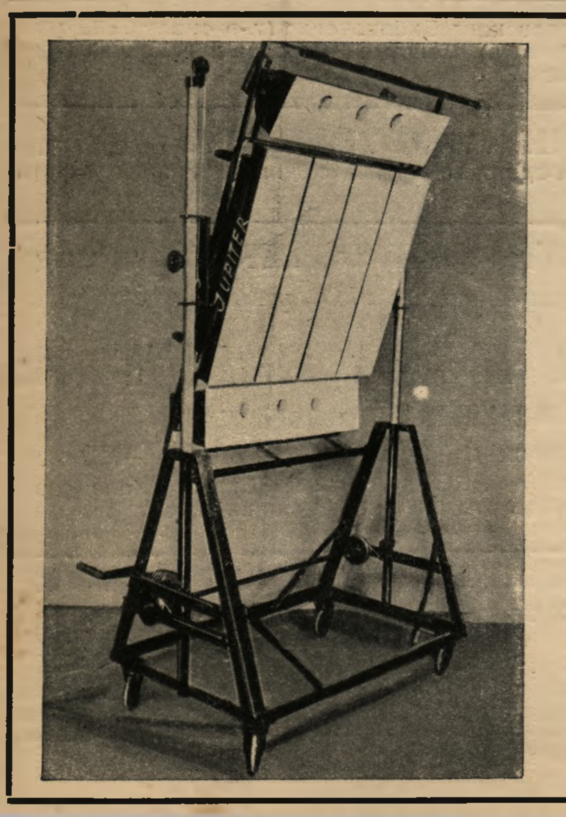
Перечисленные книжки, а так же „ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 ГОДА“ — будут разосланы соответствующим подписчикам в течении декабря.

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка, 5. Тел. 5-07-50, 5-64-58.

ФОТО - ПЛАСТИНКИ
ФОТО - БУМАГА
ФОТО - ХИМИКАЛИИ
ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

ЗВУЧАЩИЙ ФИЛЬМ

Лампы для абсолютно бесшумной с‘емки с грушами, лампами для освещения больших пространств, потолочными лампами, ауфгеллерами, осветителями для верхнего света, специальными лампами.

Каталог SF

Arbeitsgemeinschaft Jupiterlicht A.-G., Berlin W. 9 ● Erich Giese, Berlin S O. 36